Годъ V. Воскресенье, 25 марта 1928 года **№ 13.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

„Откуду начну плакати?"

Помощникомъ моимъ и Покровителемъ и міра грѣшнаго Спасителемъ былъ Онъ—мой Богъ и Богъ отцовъ моихъ... Въ твореніяхъ Своихъ Онъ Самъ Себя давно прославилъ и нынѣ не нуждается въ ничтожной похвалѣ моей, но я—послѣдній червь, среди земныхъ червей, дерзну прославить пѣснію своей Его — безсмертнаго Царя вселенной.

* * *

Вечерній полумракъ на землю палъ и въ Божій храмъ проникъ. Густѣетъ мгла. Мерцающихъ лампадокъ кроткіе огни едва затеплились предъ образами, и свѣтомъ своимъ слабымъ силятся они отнять у тьмы ея права. И сдержанной толпѣ молящихся, стоящей въ церкви въ этотъ часъ, безъ лишнихъ словъ такъ ярко говоритъ печальный колоритъ цвѣтовъ и звуковъ, тоновъ и молитвъ, что всюду вкругъ разлитъ. Вотъ и сейчасъ слетѣлъ съ высотъ Великаго канона мелодическій напѣвъ. Какъ горячо молиться хочется, когда услышимъ въ первый разъ знакомый съ дѣтства намъ припѣвъ: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя!"

* * *

Откуда жъ я начну оплакивать дѣла моей минувшей жизни окаянной? Или какое нынѣ положу начало, Господи, рыданьямъ покаяннымъ? Но Ты, Христе всещедрый, прости, прости меня!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

О окаянныя мои душа и тѣло! Спѣшите же къ Создателю всего и передъ Нимъ откройтесь! И, позабывъ свое обычное упорство и молчанье, отдайте Богу слезы покаянья.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Я, какъ Адамъ тотъ первозданный, былъ ревностенъ и скоръ на преступленье. И вотъ теперь увидѣлъ я, что нагъ я, голъ, что не имѣю я единственной моей одежды—Бога, что въ царствіе Его я потерялъ дорогу, утерялъ спасенье.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Достоинъ былъ изгнанья изъ Эдема праотецъ Адамъ за то, что тамъ, въ раю, единственную заповѣдь Твою, о Спасе, не исполнилъ. Такъ что же ждетъ меня, и какъ страдать я непремѣнно долженъ за то, что отвергаю постоянно, Господи, Твои святыя словеса!!

Внимайте жъ, небеса! Я буду говорить, я буду пѣть Христа, тѣлеснымъ образомъ пришедшаго отъ Дѣвы.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Порочной сладостью страстей я омрачилъ всю красоту души моей; я ризу тѣла осквернилъ и первую мою одежду изорвалъ и, вретищемъ змѣиныхъ искушеній облекшись, лежу нагой и отъ стыда сгораю.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

На камнѣ твердомъ, Христе мой, Твоихъ законоповелѣній недвижно утверди безпечный рой всѣхъ шаткихъ моихъ помышленій.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Ты—Пастырь добрый мой! Найди же, Господи, меня и подыми къ Себѣ заблуждшую овцу, не презирай меня!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Я сознаюсь, Спаситель мой, что согрѣшилъ передъ Тобой и много согрѣшилъ. Но дай ослабу мнѣ! Прости, грѣхи забудь и милостивъ мнѣ, Боже, будь!

Пророкъ услышалъ о Твоемъ пришествіи на землю, Господи, и убоялся, что Ты родиться предопредѣлилъ отъ Приснодѣвы и межъ людей явиться восхотѣлъ, какъ истый человѣкъ, и въ трепетѣ пророкъ изрекъ: „Услышалъ слухъ о тайнѣ страшной и убоялся я. Пусть слава, Боже, силѣ Твоей будетъ вѣчная!"

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Конецъ, душа моя, подходитъ, твой конецъ, а ты не понимаешь, не готовишься къ нему, и время быстролетное такъ жалко сокращаешь. Возстань: Судья при дверяхъ, близко! Какъ сонъ, какъ нѣжный цвѣтъ ланитъ, уходятъ часы жизни. Зачѣмъ же всѣ безъ пользы суетимся?!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Унынья мракъ сгони съ души моей, о человѣколюбче! Всю ночь, до самаго разсвѣта, я въ подвигѣ молюсь усерднѣйше объ этомъ. Съ дороги сбился я: наставь опять меня на путь Твоихъ велѣній и научи, Спаситель мой, какъ долженъ я творить законъ великій Твой!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Ночною мрачною осеннею порой была доселѣ жизнь моя, ибо вокругъ меня все тьма была и мгла глубокаго ужаснаго грѣха. Но Ты, Спаситель мой, зажги мнѣ свѣточъ дня, и свѣтомъ солнца и огня вновь покажи меня!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Всѣмъ сердцемъ я воззвалъ къ щедрому Богу и Онъ услышалъ голосъ мой, что съ ада, съ преисподней раздавался, и Онъ отъ тлѣнія избавилъ жизнь мою, и я, помилованный, вновь живу въ раю.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Ты измѣнила Господу, распутная душа. Какъ нѣкогда Дафанъ и Авиронъ. Тогда земля разверзлась вдругъ и тѣхъ крамольниковъ навѣки поглотила. Взывай же нынѣ ты изъ преисподней: „Создатель, пощади!" Молись, чтобъ и тебя земная пропасть вдругъ собою не покрыла!

Душе моя, душе моя, проснись! Зачѣмъ такъ долго дремлешь въ снѣ порочномъ, безмятежномъ? Конецъ твой подошелъ! Смутись и, устрашась, проснись! Пусть пощадитъ тебя Христосъ, вѣдь Онъ есть всемогущій Богъ: Онъ знаетъ все и все Собою наполняетъ.

Мы согрѣшили, беззаконновали мы. Уста наши неправду постоянно предъ Тобою говорили. Мы не хранили, на творили ничего того, что Ты творить всѣмъ заповѣдалъ намъ. О, не губи жъ насъ до конца, праотцевъ нашихъ Боже!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Всѣ тайны сердца моего открылъ я предъ тобою—Судіею: взгляни, какъ я смиренъ, услышь, какъ я скорблю, внемли, что говорю, и Самъ меня помилуй, Спасе щедрый, праотцевъ нашихъ Богъ всещедрый! Я такъ Тебя молю.

Пусть все живущее и всякое твореніе поетъ, благословитъ и превозноситъ вѣчно то имя страшное, Которое трепещутъ называть, но славятъ безконечно всѣ воинства небесъ: Начала, Власти, Херувимы, Силы, Серафимы!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Спаситель мой, помилуй согрѣшившаго меня! Мой слабый умъ, въ грѣхахъ поникнувшій, вновь подыми къ сознанію грѣховности моей! И нынѣ пріими меня, всещедрый Боже мой, съ слезами покаянія молящаго Тебя: „Я—грѣшникъ: Господи, спаси. Я—беззаконникъ: Господи, помилуй!“

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Безъ сѣмени зачатія - неизъяснимо рождество, безмужной Дѣвы Матери—безгрѣшенъ дивный плодъ. Рожденьемъ Бога-Господа вновь обновилось естество, вотъ потому то мы, народы всей вселенной, Тебя, какъ Матерь Божію и Божію Невѣсту, православно величаемъ.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Законъ ветхозавѣтный изнемогъ. Евангеліе предо мной лежитъ напрасно. Писаніемъ святымъ пренебрегла, душа моя. Пророчества и библіи Господней словеса всѣ праведныя спятъ. О, какъ умножились ужасно на тѣлѣ моемъ струпы заразительной Проказы! И нынѣ нѣтъ врача, нѣтъ никого, кто смогъ бы исцѣлить меня.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

* * *

Канонъ Андрея Критскаго оконченъ.

Лампадки слабо золотятъ оклады образовъ, иконъ рѣзныя рамы. Святые лики съ полотна глядятъ внимательно въ мои глаза и, кажется, мигаютъ всѣ ожившими очами. И (грѣшникъ я!) снести не могъ я ихній кроткій взоръ и, словно Каинъ, вдругъ поникъ, потупилъ взглядъ, какъ воръ.

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ ТЕРЕНТІЙ ТЕОДОРОВИЧЪ.

ИЗЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.*)

Церковно-богослужебное чтеніе:

Чтеніе Евангелія. Чтеніе Апостола. Клиросное чтеніе.

II.

Не менѣе важно—выявлять въ храмѣ Евангеліе, вообще слово Божіе, не только количественно, но и „качественно“.

Въ дополненіе къ вышесказанному, я считаю необходимымъ въ тѣхъ же высокихъ цѣляхъ евангельскаго наученія молящихся — поставить вопросъ не только о количественномъ расширеніи евангельскихъ чтеній, но и о качественномъ ихъ усвоеніи молящимися. Вопросъ о томъ, чтобы нынѣ читаемые въ церкви Евангеліе и вообще слово Божіе и богослужебное—сдѣлать болѣе доступнымъ, яснымъ и вразумительнымъ для молящагося народа, —этотъ вопросъ я считаю даже болѣе важнымъ, чѣмъ вопросъ о количественномъ увеличеніи чтеній Евангелій. Что бы ни говорили „иноучители“, но если бы Православный народъ зналъ твердо, понималъ изъ Евангелія даже только то, что читается въ воскресные и праздничные дни, у него бы создался богатый запасъ христіанскихъ настроеній, чувствъ, которыя побудили бы его, по указанію пастыря, исчерпать для себя весь источникъ евангельскихъ страницъ. Если справедливо замѣчаніе Отца Церкви, что если бы для міра сохранился изъ Евангелія только одинъ фрагментъ его „о Милосердномъ Самарянинѣ“, то было бы сохранено все Евангеліе, то не тѣмъ ли болѣе—значимость тѣхъ притчъ, чудесъ и другихъ Евангельскихъ рѣченій, которыя предназначены на воскресные и праздничные дни; но горе въ томъ, что народъ молящійся въ большинствѣ ихъ—этихъ евангельскихъ чтеній—не знаетъ, и не знаетъ потому, что ихъ не слышитъ, не понимаетъ [1]), хотя они читаются въ Церкви. Въ этомъ обоюдная вина: и ихъ и наша. Незнаніе своего богослуженія, недостаточная оцѣнка его внутренняго содержанія, церковная недисциплинированность молящихся, а то просто небрежность и лѣнь создаютъ такое положеніе, что нерѣдко Евангеліе читается при самомъ незначительномъ количествѣ молящихся, которые подходятъ только къ Херувимской, а то и позже (разумѣю прежде всего—города), или развлекаются разговорами, кто ставитъ свѣчи, обходятъ прикладываясь къ иконамъ. Но ихъ вина—опущенія Евангелія, по моему мнѣнію, меньше, ибо вызывается отчасти нашей виной, гораздо болѣе отвѣтственной. Наша вина въ томъ, что чтеніе Евангелія поставленовъ такія условія, что чтеніе его огромному большинству молящихся неслышимо. И причина этого въ самомъ способѣ чтенія Евангелія (это касается—особенно чтенія діаконскаго) и въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ читается Литургійное Евангеліе. Всѣмъ извѣстна создавшаяся, думаю, все же въ глубинѣ Россіи (Великороссіи), традиціонная діаконская, особенно протодіаконская манера (впрочемъ, совершенно неизжитая и донынѣ) читать Евангеліе (а Апостолъ и того хуже), со всѣмъ обращеніемъ вниманія на шумность и силу голоса, а не на ясность и выразительность чтенія: этимъ путемъ измѣрялось достоинство чтеца. За громкостью, поражавшей крикливостью, чаще всего басовой или октавной, какъ-то затушевывалось содержаніе читаемаго, и можетъ быть пріучало молящихся не искать, не слушать содержанія. Но болѣе важная причина невыслушиванія Евангелія и неясность чтенія его это—условія мѣста чтенія Евангелія: у Престола—въ алтарѣ, если читаетъ священникъ, и на солеѣ, если читаетъ діаконъ, т. е. въ обоихъ случаяхъ избирается мѣсто, удаленное отъ значительной части молящихся, особенно въ большихъ храмахъ, и съ направленіемъ читающаго священнослужителя не въ сторону народа, а къ алтарю, въ сторону востока—какъ бы Христа, но спиной къ народу, т. е. чтеніе Евангелія получаетъ характеръ молитвеннаго момента, когда дѣйствительно мы обращаемся въ сторону святыни Алтаря, а не образъ учительнаго обращенія Христа къ народу, какъ нѣ-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 9, 11.

1) См. статью Прорвичъ въ „Воскресномъ Чтеніи“ № 5, 1925 г.

когда это было на площадяхъ, городахъ, озерныхъ берегахъ Палестины. И только одинъ разъ на Пасху, отчасти за Литургіей (но въ алтарѣ), еще ярче за вечерней, положено читать Евангеліе лицомъ къ лицу народа, какъ бы знаменуя особенную радость Воскресенія Христова, сближенія, соединенія искупленнаго человѣчества съ Воскресшимъ Христомъ. Но вѣдь не всегда такъ было, какъ у грековъ, такъ и въ русской Церкви. Внутренняя конструкція храма, его частей и богослужебное приспособленіе къ этой мѣнявшейся конструкціи—создавалась вѣками, сообразно потребностямъ времени, настроеніямъ и пониманію данной церковной эпохи,—причемъ нерѣдко случается, что потребности времени мѣняются, а форма, созданная для прежней эпохи, еще остается, какъ бы охраняя выраженный въ ней, хотя отжившій, порядокъ жизни. Въ этомъ есть огромная значимость церковной традиціи, сохраняющей намъ лучшее былое церковнаго стиля, но, съ другой стороны, въ застывшихъ формахъ церковной жизни таится и возможность соблазна,—въ силу традицій, установившихся формъ хотя бы церковнаго порядка, не считаться съ потребностями времени, иногда—въ переломныя эпохи—очень жгучими, а именно въ силу того, что такъ было, и потому такъ должно быть, хотя по существу не должно быть. Еще недавно, одинъ изъ виднѣйшихъ представителей инославія въ бесѣдѣ, отдавая должное нашему богослужебному культу, не утерпѣлъ указать, что мы застыли, не развивая своей церковности, не углубляя ее въ жизнь. Нельзя не признать роковыхъ ошибокъ и въ XVII столѣтіи въ связи съ создавшимся расколомъ, но и ошибокъ XIX и начала XX вв., съ которыми не въ малой степени связаны уродливыя явленія: братцовъ, живой церкви, сектантства и прочихъ церковныхъ нестроеній. Но это—къ слову и какъ нѣкоторое предупрежденіе нашихъ послѣдующихъ мыслей и пожеланій — только для блага Церкви, христіанизаціи жизни и скрѣпленія церковными узами—членовъ Православной Церкви. Въ данномъ случаѣ мы заняты однимъ вопросомъ: о лучшей постановкѣ въ храмѣ чтенія богослужебнаго, въ частности слова Божія, особенно Евангелія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

АРХІЕПИСКОПЪ ѲЕОДОСІЙ.

МОЖНО ЛИ ХРИСТІАНИНУ СОГЛАСИТЬСЯ СЪ УЧЕНІЕМЪ ТЕОСОФОВЪ О ПЕРЕВОПЛОЩЕНІИ ЛЮДЕЙ?

Ученіе о перевоплощеніи или перерожденіи человѣка представляетъ одинъ изъ главныхъ догматовъ современной теософіи. Въ сочиненіяхъ по теософіи ему отводится много мѣста. Ученіе о перевоплощеніи людей теософы желаютъ противопоставить ученію церковному объ осужденіи нераскаянныхъ грѣшниковъ; коимъ угрожаетъ утрата вѣчнаго спасенія и вѣчное осужденіе.

Я говорю о церковномъ ученіи, ибо въ Евангеліи, по мнѣнію теософовъ, можно найти въ словахъ Христа Спасителя и его учениковъ мысли въ пользу признанія истины перевоплощенія людей. Но въ традиціи церковной эти мѣста Евангелія неправильно толкуются. Церковь не желаетъ въ нихъ видѣть ту сокрытую тамъ истину, которую ясно усматриваютъ теософы, т. е. истину перевоплощенія человѣка.

Наука матеріалистическая, упорно заключившая себя въ наблюденія явленій міра видимаго, и Церковь христіанская, закорузлая (racornie) въ своихъ догматахъ и обрядахъ, глубокій смыслъ которыхъ все менѣе и менѣе становится понятнымъ, стоятъ не на высотѣ своихъ задачъ 1) съ точки зрѣнія послѣдователей теософіи.

Нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, особенно Евангелія, въ коихъ есть болѣе или менѣе ясное указаніе на перевоплощеніе человѣка, говорятъ теософы, Церковь изъясняетъ поверхностно, не желая читать въ нихъ тѣ мысли, которыя идутъ въ разрѣзъ съ традиціоннымъ церковнымъ ученіемъ.

Но истинный и глубокій смыслъ въ нихъ открываетъ теософія, ибо „ея цѣль въ томъ и заключается, чтобы открывать начала и причины явленій, восходить всюду отъ видимаго къ невидимому, отъ матеріальнаго къ духовному" 2).

Теософія, говоритъ Анна Безантъ, „открываетъ высокій внутренній смыслъ многихъ религіозныхъ ученій, который извращенъ невѣжествомъ и суевѣріемъ. Она стремится въ каждомъ религіозномъ ученіи открыть сокрытую въ немъ мудрость" 3). Такою сокровенною мудростію является и ученіе о перевоплощеніи человѣка.

Перевоплощеніемъ (греч. μαλιγγενεσία, латин. reincarnatio) человѣка въ теософіи называется періодическое возвращеніе на землю человѣческихъ душъ, послѣ смерти тѣла оставившихъ землю, но потомъ снова возвращающихся на землю въ человѣческомъ образѣ. Это возвращеніе на землю человѣка, взятаго отъ земли раньше смертію, совершается естественнымъ порядкомъ новаго рожденія человѣка.

Для чего нужно такое перевоплощеніе? Оно необходимо для духовно-нравственнаго усовершенствованія человѣка.

Въ основѣ идеи перевоплощенія, по ученію теософіи, лежитъ понятіе о человѣкѣ, какъ о духовной сущности, принадлежащей высшимъ мірамъ. Приходя на землю, „человѣкъ занимаетъ подготовленное для него тѣло, но онъ еще не божественъ въ своемъ проявленіи". Онъ еще не можетъ владѣть матеріей. Ему нуженъ долгій опытъ и множество уроковъ. И вотъ „онъ попадаетъ въ тѣло дикаря, гдѣ, правда, его опыты грубы и примитивны, но все-же они представляютъ уроки достаточно трудные для него, первые уроки человѣческаго опыта". Затѣмъ человѣкъ переходитъ по ту сторону смерти, чтобы въ загробной жизни „путемъ страданія понять сдѣланныя имъ ошибки и путемъ наслажденія усвоить принадлежащія ему правильныя мысли и чувства". А подъ конецъ этой загробной жизни человѣкъ „перерабатываетъ" тотъ матеріалъ, который онъ собралъ на землѣ. Сдѣланные имъ опыты онъ преобразуетъ въ силы и способности, возвращается обратно на землю, вселяясь „въ болѣе совершенное тѣло, подходящее для болѣе полнаго раскрывшагося духа, который и есть онъ самъ" 4).

По мѣрѣ того, какъ человѣкъ совершенствуется, развивается, его жизнь послѣ смерти становится бо-

1) Edouard Schuré. L'evolution divine du Sphina au Christ. Paris. 1912. Стр. 431.
2) Ibid. Стр. 435.
3) Annie Besant. La sagesse antique. Paris. 1920. Стр. 16.
4) А. Безантъ. Общедоступныя лекціи по теософіи. Прага. 1927. Стр. 30.

лѣе продолжительною, затѣмъ слѣдуютъ новыя перевоплощенія, пока человѣкъ не достигнетъ совершенства.

Необходимость перевоплощенія человѣка теософы выводятъ еще изъ неравенства условій человѣческой жизни.

„Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный", заповѣдалъ людямъ Христосъ (Мѳ. 5,48). Но какъ человѣку достигнуть сего совершенства при тѣхъ неравныхъ условіяхъ, которыя выпадаютъ на долю каждаго? Можетъ ли человѣкъ мечтать о совершенствѣ, когда онъ даже часто не знаетъ, что такое добро и зло, когда его окружаетъ мракъ грѣха и злобы"? Какъ можетъ дитя, родившееся въ условіяхъ нищеты, грязи, безчестія, подниматься до божественнаго идеала?..

При видѣ такихъ несчастныхъ не приходитъ ли на мысль, что они уже раньше осуждены на вѣчныя муки? Почему же они такъ несчастливы, когда другія души приходятъ въ міръ или рождаются въ условіяхъ самыхъ благопріятныхъ? Что это, какъ не какой-то чудовищный капризъ всемогущей силы?

„И мы стоимъ здѣсь предъ загадкой, которая мучила столько людей, ищущихъ правды.

Одно изъ двухъ: или Богъ видитъ наши скорби, но не можетъ ихъ удалить отъ насъ. Но въ такомъ случаѣ Онъ не всемогущій. Или Онъ не желаетъ это сдѣлать, но въ такомъ случаѣ Онъ не есть милосердный и добрый" 5).

Анна Безантъ приводитъ многіе примѣры испорченныхъ дѣтей, которыхъ она видѣла въ бѣднѣйшихъ кварталахъ Лондона, и спрашиваетъ: „что сдѣлало каждое изъ нихъ? Родилось и больше ничего. Когда вы станете лицомъ къ лицу съ подобнымъ затрудненіемъ, вы перестанете вѣрить въ то, что каждый человѣкъ сотворенъ только для одной жизни. Вѣрить въ это значитъ кощунствовать" 6).

Теософія, говорятъ ея послѣдователи, даетъ ясный отвѣтъ на эти мучительные вопросы. Она представляетъ жизнь человѣка, какъ великую школу. Человѣчество постепенно подвигается впередъ, не прерывая ученія.

Всевозможныя неудачи и затрудненія, которыя встрѣчаются намъ въ жизни, представляютъ какъ бы экзаменъ, который мы должны сдать. И чѣмъ на высшую ступень человѣкъ поднимается, тѣмъ задача становится труднѣе и сложнѣе. И такъ продолжается до той поры, пока человѣкъ преодолѣетъ въ себѣ звѣря и дастъ развиться и укрѣпиться въ себѣ Божественному началу 7).

Для этой дѣятельности по укрѣпленію себя въ добрѣ и нужны человѣку многократныя перевоплощенія. Когда онъ достигнетъ этой высокой цѣли, дальнѣйшія перевоплощенія ему будутъ ненужны.

Кромѣ приведеннаго философскаго основанія, въ защиту палингенезиса выставляютъ не мало другихъ соображеній и доказательствъ. Они довольно разнообразны. Ихъ видятъ: 1) въ древнихъ религіяхъ Востока: Браминской, Буддійской, Египетской, Еврейской и др., содержащихъ вѣру въ палингенезисъ, а также въ ученіи нѣкоторыхъ греческихъ философовъ и мыслителей, каковы: Пиѳагоръ, Эмпедоклъ, Платонъ, признававшихъ палингенезисъ; 2) въ сочиненіяхъ древнихъ гностиковъ и манихеевъ, а равно и нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей, напр., Оригена, блаженнаго Августина и др., вѣровавшихъ въ перевоплощеніе человѣка; 3) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (текстахъ) Ветхаго и Новаго Завѣта, преимущественно же Евангелія; 4) въ фактахъ воспоминаній нѣкоторыми людьми своихъ прежнихъ существованій, т. е. перевоплощеній; 5) въ феноменахъ необычайно даровитыхъ дѣтей— „чудо-дѣти"; 6) въ фактѣ неодинаковаго усилія при усвоеніи людьми истинъ знанія при равной интеллектуальной силѣ.

5) A. Kamieńska. Co to jest teozofja. 1921. Стр. 7.
6) А. Безантъ. Лекціи по теософіи. Стр. 45.
7) A. Kamieńska. Co to jest teozofja. Стр. 7-8.

Разсмотримъ теперь эти доказательства.

Итакъ перевоплощеніе нужно людямъ для ихъ духовно-нравственнаго усовершенствованія. Человѣку указанъ высочайшій идеалъ духовно-нравственнаго совершенства по образу Отца небеснаго (Мѳ. 5,48). Но для достиженія сего идеала жизнь человѣческая въ предѣлахъ одного земного существованія весьма кратка. Перевоплощеніе даетъ человѣку большій просторъ для развитія всѣхъ его силъ и способностей, такъ что и человѣкъ одичалый можетъ съ теченіемъ времени пріобрѣсти „качества святаго или героя" 8).

Допуская палингенезисъ, намъ не будетъ надобности, говорятъ его защитники, представлять Бога какимъ-то капризнымъ существомъ, надѣляющимъ души однихъ людей большими склонностями къ добродѣтели и богатыми умственными способностями, а другихъ пороками и глупостію, однихъ счастьемъ, а другихъ нуждою. При допущеніи палингенезиса отношеніе Бога ко всѣмъ людямъ будетъ одинаково справедливое.

Но эти сужденія въ защиту палингенезиса не могутъ быть признаны правильными и убѣдительными.

Вѣрно, конечно, что одна жизнь человѣческая коротка для осуществленія идеала духовно-нравственнаго совершенства. Но если человѣкъ пройдетъ нѣсколько перевоплощеній, развѣ тогда онъ будетъ непремѣнно достаточно близокъ къ сему идеалу? Людямъ указанъ идеалъ божественный и всегда онъ будетъ стоять предъ нами недосягаемо высоко, подобно звѣздѣ небесной.

Но одни люди и при краткости земной жизни возгрѣваютъ въ себѣ „желаніе божественное" и восходятъ отъ силы въ силу. А другимъ не принесла бы пользы и самая долгая жизнь на землѣ, хотя бы въ нѣсколько пріемовъ или перевоплощеній. И это не потому, чтобы Богъ хотѣлъ ихъ погибели, но они сами погибаютъ, „зане любве истины не пріяша, во еже спастися имъ" (2 Сол. 2,10).

Какъ злые духи навсегда, на цѣлую вѣчность останутся неисправимыми и нераскаянными, такъ и въ людяхъ вполнѣ возможно такое ожесточеніе и противленіе истинѣ и добру, что и самая долгая жизнь ихъ не образумитъ, а только еще болѣе укоренитъ въ нихъ противленіе Богу. Это ясно видно изъ притчи Христовой о плевелахъ, хотя и растущихъ между пшеницею, но въ пшеницу не обращающихся и оставляемыхъ Небеснымъ Судіей до жатвы или суда Божія надъ ними въ концѣ міра (Мѳ. 13, 36-43).

Что касается людей, которые рождаются или живутъ въ условіяхъ весьма неблагопріятныхъ для своего моральнаго развитія, то какую же гарантію могутъ дать вѣрующіе въ палингенезисъ, что при второмъ или третьемъ существованіи земномъ эти люди не родятся въ тѣхъ же или подобныхъ несчастныхъ условіяхъ.

Справедливо, что въ этой области многое для насъ не ясно, что мы стоимъ здѣсь предъ загадкой жизни, но теософія своимъ ученіемъ о перевоплощеніи людей мало проливаетъ свѣта на этотъ вопросъ о скорбяхъ міра вообще и людей въ частности.

А если принять во вниманіе то, что теософія заимствуетъ свое міросозерцаніе главнымъ образомъ изъ пантеистическаго буддизма, который „учитъ наивысшимъ благамъ безъ Бога, блаженству безъ неба, возможности освященія человѣка безъ ходатайствующаго Спасителя, искупленію, при которомъ каждый

8) Annie Besant. La sagesse antique. Стр. 322.

самъ является своимъ искупителемъ и которое совершается безъ молитвъ и покаянія, безъ священниковъ и посредства святыхъ, наконецъ—наивысшему совершенству, которое достигается уже въ этой жизни и въ этомъ мірѣ" 9), то утѣшеніе страждущимъ и обремененнымъ, предлагаемое теософіей въ палингенезисѣ, совсѣмъ ничтожно.

Человѣку страждущему нужна не теорія эволюціонизма, но живая сострадающая, сочувствующая и любящая душа, нужна вѣра въ благое Провидѣніе, бодрствующее надъ міромъ и все направляющее къ Своимъ премудрымъ и благимъ цѣлямъ, а не вѣра въ бездушный механическій законъ эволюціи.

По прошествіи одной скорбной земной жизни теософія посылаетъ человѣка чрезъ перевоплощеніе въ другую, быть можетъ, еще болѣе скорбную, а потомъ въ третью и т. д. По христіанскому же ученію земное странствованіе человѣка кончается со смертію, которая навсегда избавляетъ его отъ скорбей и превратностей земной жизни. И перешедши въ загробный міръ съ зачатками добра, душа человѣка найдетъ тамъ поддержку и помощь въ благодати Христовой для своего духовно-нравственнаго усовершенствованія и укрѣпленія въ добрѣ.

Что же касается людей, жизнь которыхъ съ самаго дѣтства протекала въ неблагопріятныхъ условіяхъ, которыя препятствовали развитію и укрѣпленію въ нихъ добра, то при вѣрѣ въ Божественное Провидѣніе и Искупителя, взявшаго на Себя человѣческія немощи, христіанинъ не долженъ мрачно смотрѣть на ихъ вѣчную участь. „Въ домѣ Отца Моего обителей много, и Я иду приготовить мѣсто вамъ" (Іоан. 14, 2), сказалъ Господь. На основаніи сего обѣтованія надо думать, что тамъ найдется обитель и для такихъ душъ, которыя по независящимъ отъ нихъ причинамъ не могли побороть въ себѣ грѣха и твердо стать на путь добра. Божественный разумъ лучше людей знаетъ, что въ насъ бываетъ отъ злой воли и что отъ причинъ, отъ насъ независящихъ. И если судьи земные, когда судятъ преступниковъ, не все ставятъ имъ въ вину, но находятъ смягчающія ихъ вину обстоятельства въ условіяхъ жизни, которыя ихъ окружали, то тѣмъ болѣе Судья небесный приметъ во вниманіе всю обстановку неблагопріятно сложившейся для человѣка жизни.

Мы, христіане, говоритъ одинъ критикъ теософской доктрины, 10) признаемъ Бога справедливымъ Судьею, но эту справедливость Божію мы не представляемъ въ видѣ грубаго механизма. Каждый будетъ судимъ Богомъ не только по своимъ дѣламъ, но и по своимъ способностямъ, которыя онъ могъ употребить для совершенія добродѣтели. Отъ тѣхъ, которые много получили, много и взыщется. А отъ тѣхъ, у которыхъ стремленіе къ добру было парализовано или невѣжествомъ, или вліяніемъ окружающей среды, или дурными примѣрами, или наслѣдственными пороками, Богъ потребуетъ менѣе, ибо Онъ есть Отецъ, а не палачъ.

„Видишь ли", поучаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „сколько различій у одного и того же грѣха? Иное —грѣхъ, совершенный прежде закона, иное — послѣ закона, иное—сдѣланный священникомъ, иное—богатою и бѣдною женщиною, иное — грѣхъ учиненный оглашенною и вѣрною, иное — женщиною изъ рода священническаго. Также великое различіе происходитъ и отъ разумѣнія: вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ, біенъ будетъ много (Мѳ. 12, 47)" 11).

Ссылка защитниковъ палингенезиса на то что онъ исповѣдуется древними религіями Востока: Браминской и Буддійской, и находилъ и находитъ своихъ послѣдователей и въ другихъ религіяхъ, для насъ христіанъ имѣетъ скорѣе отрицательное, чѣмъ положительное значеніе.

Сила этого доказательства исходитъ изъ положенія, что всѣ религіи равны между собою, что онѣ только разные пути, которыми человѣчество идетъ къ Богу, разные цвѣта, которые, преломляясь, подобно радугѣ, отражаютъ единый свѣтъ вѣчной Истины.

Такъ дѣйствительно теософія и учитъ. „Всѣ религіи", говоритъ Анна Безантъ, „кроютъ въ себѣ одно и то же, и онѣ лишь вѣтви одного и того же дерева. Каждая религія хороша въ своемъ родѣ" 12).

Безспорно, что всѣмъ вообще религіямъ присущи нѣкоторыя сѣмена истины. Если Богъ вложилъ въ душу человѣка зачатки истиннаго Боговѣдѣнія, если видимая природа повсюду немолчно возвѣщаетъ о Его величіи и славѣ, если по слову св. ап. Павла „невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы" (Рим. 1,20), то ясно, что и въ языческихъ религіяхъ могутъ быть извѣстныя крупицы истины, особенно въ нравственной части ихъ ученія. Но эти крупицы истины, содержащіяся въ языческихъ религіяхъ, не даютъ основанія намъ христіанамъ ставить эти религіи на одну линію съ христіанской религіей, какъ дѣлаютъ это теософы, ибо христіанская религія содержитъ въ себѣ не крупицы только истины, но полную и совершенную истину.

При свѣтѣ этой Богооткровенной истины христіанинъ и долженъ разсматривать содержаніе языческихъ религій и то, что въ этихъ религіяхъ противорѣчитъ христіанскому ученію, онъ долженъ почитать за человѣческое заблужденіе.

Язычество, по свидѣтельству пророка Исаіи, сидитъ во тьмѣ и сѣни смертной, т. е. оно исполнено заблужденій, и только истина Христова озаряетъ эту тьму и можетъ разсѣять эти заблужденія (Исаіи 9,1-2).

Христіанину слѣдуетъ это помнить, когда онъ слышитъ, какъ современные отступники отъ Христовой вѣры и Церкви восхваляютъ языческія вѣрованія и заблужденія и унижаютъ Божественное достоинство Христа Спасителя, ставя Его въ рядъ съ Буддой, Кришной, Заратустрой.

Если бы защитникамъ палингенезиса удалось доказать, что его признаетъ и христіанское ученіе, что онъ возвѣщается и Христомъ, и Апостолами, но мы его не принимаемъ или игнорируемъ, тогда понятно, что ученіе о перевоплощеніи не могло бы быть отнесено нами къ категоріи заблужденій, которыхъ такъ много въ языческихъ религіяхъ. Защитники палингенезиса дѣйствительно и хотятъ доказать это, но на своемъ мѣстѣ мы увидимъ, какъ слаба и неосновательна эта попытка взять языческое заблужденіе подъ защиту христіанскаго ученія.

Не болѣе убѣдительна для насъ можетъ быть и ссылка защитниковъ палингенезиса на знаменитыхъ греческихъ философовъ и мыслителей: Платона, Эмпедокла, Пиѳагора, вѣрившихъ въ палингенезисъ, ибо они были тоже дѣти своей религіи, при всей силѣ своего ума и дарованій, они не имѣли свѣта истиннаго Богопознанія и заблуждались.

Отъ этихъ заблужденій не сразу освобождались и тѣ изъ язычниковъ, которые принимали христіан-

9) См. статью: „Буддизмъ предъ судомъ Евангелія" свящ. І Покровскаго въ журн. Вѣра и Церковь. 1900 г. Кн. 6. стр. 36.

10) Th. Mainage. Les principes de la théosophie. Étude antique. Paris. 8 édition. Стр. 237.

11) Творенія Св. Іоанна Златоуста. Изд. СПБ. Дух. Академіи. Томъ 7, стр. 761.

12) А. Безантъ. Лекціи по теософіи. Стр. 2 и 8. См. также: La sagesse antique. Introduction.

скую вѣру. Многіе изъ нихъ къ христіанству примѣшивали свои старыя языческія понятія, почему и назывались язычествующими или гностиками. Имъ подражаютъ теперь теософы. Появившаяся въ 3 вѣкѣ секта манихеевъ имѣла притязаніе возстановить древнюю языческую религію Зороастра и исказила христіанское ученіе до неузнаваемости. Неудивительно, что и нѣкоторые христіанскіе писатели, напр., Оригенъ и даже блаж. Августинъ не были безупречны въ этомъ отношеніи. Затрудняясь покончить со старыми языческими понятіями и вѣрованіями, къ которымъ они привыкли, съ которыми сжились, не соединимыми съ ученіемъ христіанскимъ, такіе люди могли вѣрить и въ палингенезисъ. Но эта поврежденная вѣра нѣкоторыхъ чадъ ея не колебала ученія Церкви. Церковь Христова блюла, какъ зѣницу ока, преподанное ей Божественное откровеніе, и отступленія отъ истины, кто бы ихъ ни дѣлалъ, простые ли вѣрующіе, или ученые, міряне, или пастыри, разсматривала, какъ заблужденія, какъ ереси.

Къ категоріи заблужденій Церковь отнесла и ученіе о перевоплощеніи человѣка, осудивъ это ученіе на Шестомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Константинополѣ. Въ постановленіи или въ правилѣ соборномъ ученіе о перевоплощеніи человѣка названо Отцами Собора „возобновленіемъ эллинскихъ басней о прехожденіи и превращеніи нѣкоторыхъ тѣлъ и душъ“. Это ученіе Отцами Собора отнесено „къ соннымъ мечтаніямъ блуждающаго ума“, который „нечестиво и нездравомысленно возстаетъ противъ воскресенія мертвыхъ“ [13]).

Блаж. Августинъ сперва, т. е. до своего обращенія въ Христіанство, раздѣлялъ ученіе манихеевъ, но потомъ отрекся отъ него, какъ отъ ереси, и сталъ ревностнымъ защитникомъ ученія, содержимаго Церковію, и обличителемъ манихеевъ. За это онъ порицается теософами, а основатель манихейской секты еретикъ Манесъ прославляется, равно какъ порицается и Церковь его осудившая будто бы за то, что видѣла въ немъ „опаснаго соперника“ (un rival dangereux [14]). Но Церковь не за это его осудила, но за искаженіе имъ христіанскаго ученія, которое онъ хотѣлъ замѣнить язычествомъ въ формѣ религіи Зороастра.

И не одинъ св. Августинъ боролся съ заблужденіями язычества, которыя гностики хотѣли сочетать съ христіанскимъ ученіемъ. Этимъ дѣломъ занимались многіе христіане писатели и апологеты 2-го, 3-го, 4 и 5-го вѣка и доказывали всю несостоятельность теоріи перевоплощенія человѣка какъ съ точки зрѣнія здраваго смысла, такъ и на основаніи Свящ. Писанія. Такъ, гипотезу перевоплощенія человѣка опровергали: св. Іустинъ Мученикъ, св. Ириней, еп. Ліонскій, св. Ипполитъ, св. Іеронимъ, св. Іоаннъ Златоустъ, Климентъ Александрійскій и др.

Оригенъ, на котораго любятъ ссылаться теософы, какъ на своего единомышленника, въ своемъ комментаріи на Евангеліе св. Матѳея на вопросъ, можно-ли допустить, что душа пророка Иліи перешла въ тѣло Іоанна Крестителя, отвѣчаетъ отрицательно, говоря, что гипотеза перевоплощенія противорѣчитъ и Св. Писанію, и вѣрѣ Церкви. На основаніи сего, а также и другихъ ясныхъ сужденій этого великаго ученаго христіанской древности полагаютъ, что Оригенъ лишь въ молодости своей склонялся до признанія палингенезиса, а впослѣдствіи отвергъ его [15]). Съ этимъ, очевидно, можетъ не быть въ противорѣчіи то обстоятельство, что имя Оригена занесено въ опредѣленіе 6-го Вселенскаго Собора.

(Продолженіе слѣдуетъ).

13) См. Книгу Правилъ Св Апостолъ, Св. Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и Св. Отецъ 1-е пр. 6-го Вселенскаго Собора.

14) E'douard Schuré. L'évolution divine. Стр. 426.

15) См. статью кс. Буковскаго: Reinkarnacja dusz ludzkich według starożytnych pisarzy chrześcijańskich. Przegląd Powszechuy 1926. Tom 171. Kraków.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

Въ четвергъ, 14 апрѣля, около 9 часовъ утра Его Блаженство принялъ настоятеля церкви при англійскомъ посольствѣ англиканскаго священника о. Филиппа Ушера. Это — весьма образованный и милый человѣкъ, искренній сторонникъ соединенія Англиканской Церкви съ Восточною Православною. Объ этомъ и шла преимущественно бесѣда съ нимъ: кромѣ того, о. Филиппъ обѣщалъ свое содѣйствіе при нашемъ дальнѣйшемъ путешествіи въ Александрію и Палестину. Не знаемъ, какія именно мѣры принялъ достопочтенный о. Ушеръ, но въ Аѳинахъ мы очень легко получили визы въ англійскомъ и египетскомъ посольствахъ; а отношеніе къ Его Блаженству и его спутникамъ въ Палестинѣ и на границѣ Египта и Палестины англійскихъ правящихъ и таможенныхъ властей было прямо идеальное. Несомнѣнно, кто-то очень содѣйствовалъ намъ.

Въ 11 часовъ дня Его Блаженство отдалъ визиты сербскому, болгарскому и румынскому посланникамъ, а также г. Ксидакису, а затѣмъ посѣтилъ Благовѣщенскій каѳедральный митрополитальный соборъ. Снаружи онъ немного напоминаетъ Кіевскій Св. Владиміра соборъ; внутри очень просторный и вмѣстительный. Алтарь — темноватый и не очень большой. Иконостасъ мраморный. На серединѣ храма имѣется даже архіерейская каѳедра, только значительно ниже нашихъ, что является выдающеюся особенностью, такъ какъ на Востокѣ больше мы нигдѣ не видѣли подобныхъ нашимъ архіерейскихъ каѳедръ. У входа съ лѣвой стороны находится могила убитаго въ 1821 г. турками въ Константинополѣ Вселенскаго Патріарха Григорія V-го. Мощи его перевезены сюда изъ Одессы и почиваютъ подъ спудомъ, а возлѣ положена икона священномученика, которую богомольцы благоговѣйно цѣлуютъ. И мы поклонились предъ гробницей, облобызали икону и вышли изъ храма.

Справа отъ выхода имѣется храмъ Св. Елевѳерія, или „Малая Митрополія“, построенная по освобожденіи Греціи отъ турецкаго ига и представляющая миніатюру большого каѳедральнаго собора. Здѣсь молится Архіепископъ всея Греціи, и церковь Св. Елевѳерія является какъ бы крестовою его церковью.

Затѣмъ Его Блаженство посѣтилъ русскую Св. Николаевскую церковь. Это—самая древняя и первая въ византійскомъ стилѣ церковь въ Аѳинахъ, коей уже свыше тысячи лѣтъ. Она возстановлена греческой королевой изъ русскихъ великихъ княженъ Ольгой Константиновной, которая постоянно посѣщала эту церковь и стояла въ ней на возвышеніи, находя-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 8—11.

щемся у правой стѣны. Эта прекрасная церковь богата живописью греческаго типа, представляющаго соединеніе византійской живописи съ западною, какъ и въ каѳедральномъ соборѣ. Объясненія Владыкѣ давали—настоятель храма протоіерей Карибовъ и ктиторъ—русскій баронъ, состоявшій при великой княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ, супругѣ королевича Николая греческаго. Настоятель и ктиторъ весьма озабочены дальнѣйшей судьбой храма, такъ какъ находящіеся въ Аѳинахъ русскіе люди очень бѣдны и не могутъ поддерживать такъ, какъ это слѣдуетъ, храмъ.

Изъ русской церкви Его Блаженство прослѣдовалъ въ Аѳинскій университетъ. Онъ построенъ королемъ Оттономъ и имѣетъ весьма оригинальный видъ, вполнѣ свойственный Аѳинамъ и соотвѣтственный архитектурнымъ традиціямъ этого многовѣкового города. Передъ входомъ въ университетъ, посреди асфальтоваго помоста, разбитъ роскошный цвѣтникъ, съ пальмовыми, среди цвѣтовъ, деревцами. Чистота образцовая. Входъ среди ряда дорійскихъ колоннъ. За колоннами изящный вестибюль, украшенный изображеніями символовъ наукъ. Далѣе—залъ засѣданій университетскаго Сената и ректорскій кабинетъ. Мебель въ нихъ стильная и дорогая, по стѣнамъ—портреты благодѣтелей, ректоровъ и всѣхъ почившихъ профессоровъ. Много портретовъ духовныхъ лицъ. Въ ректорскомъ кабинетѣ къ Его Блаженству подошелъ проф. каноническаго права Аливизатисъ, знакомый Владыкѣ еще съ прошлаго года, какъ членъ Конференціи Практическаго Христіанства въ Бернѣ, и генеральный секретарь Университета извѣстный греческій поэтъ г. Паламасъ. На видъ послѣдній — тщедушный старикъ, но сколько любви у него къ Аѳинамъ и университету.

Въ Аѳинскомъ университетѣ имѣется пять факультетовъ: богословскій, философскій, филологическій, юридическій и медицинскій. На нихъ свыше ста профессоровъ и до 10 000 студентовъ и студентокъ. Занятія въ университетѣ начинаются ежегодно 10 октября, а оканчиваются 15 мая.

На богословскомъ факультетѣ числилось въ семъ году 240 студентовъ и студентокъ. Факультетъ этотъ имѣетъ и небольшую, но цѣнную собственную библіотеку. Его Блаженство пожелалъ посѣтить аудиторію богословскаго факультета и библіотеку. Въ послѣдней онъ велъ оживленную бесѣду съ профессорами факультета—г.г. Аливизатисомъ и Папа-Михаиломъ и принялъ отъ нихъ нѣсколько экземпляровъ сочиненій этихъ профессоровъ.

Изъ университета Владыка прослѣдовалъ въ находящуюся неподалеку Академію Наукъ, построенную богатымъ вѣнскимъ грекомъ Синасомъ. Также роскошное зданіе, простотѣ и богатству коего намъ оставалось только дивиться. Особенно прекрасенъ залъ ученыхъ засѣданій: здѣсь все мраморное – и стѣны, и стулья, и колонны. При академіи имѣется богатѣйшій нумизматическій музей, въ коемъ особенно обращаетъ на себя вниманіе — огромный желѣзный талантъ и другія древнѣйшія и внушительной величины монеты изъ желѣза, мѣди и иныхъ металловъ.

Намъ предстояло еще осмотрѣть Валліановскую библіотеку и историческій музей, но, за недостаткомъ времени, пришлось на Академіи Наукъ закончить осмотръ Аѳинъ. Нужно было наскоро позавтракать, чтобы поспѣть къ 4-мъ часамъ на чай у Министра Исповѣданій. За чаемъ, кромѣ хозяина и гостей изъ Польши, присутствовали: Блаженнѣйшій Хризостомъ, Митрополитъ Дамаскинъ, польскій посланникъ г. Юрьевичъ и первый секретарь посольства г. Червинскій, а также послы — румынскій, сербскій и болгарскій. Чай продолжался болѣе часа и прошелъ въ оживленной бесѣдѣ по разбившимся группамъ собравшихся.

Послѣ чая у г. Министра Исповѣданій Его Блаженство, вмѣстѣ съ преосвященнымъ Алексіемъ и чиновникомъ польскаго посольства г. Пташинскимъ, посѣтилъ б. Вселенскаго Патріарха Константина V-го, который вынужденъ былъ, по требованію турокъ, оставить патріаршую каѳедру въ началѣ 1925 года. Нынѣ онъ живетъ въ бѣженскихъ колоніяхъ, гдѣ имѣетъ собственный маленькій одноэтажный домикъ, съ самой простой и бѣдной обстановкой. Видимо, пребываніе на покоѣ тяготитъ еще не стараго Патріарха, ибо его осунувшійся видъ и молчаливое настроеніе свидѣтельствуетъ о семъ. Кто видѣлъ портретъ Святѣйшаго Константира при избраніи его въ концѣ 1924 г. на Патріаршій Вселенскій Престолъ, тотъ не призналъ бы въ молчаливо сидѣвшемъ предъ нами старцѣ прежняго энергичнаго и моложаваго Предстоятеля Православной Церкви. Его Блаженство черезъ г. Пташинскаго (Патріархъ говоритъ только по-гречески) сказалъ Его Святѣйшеству, что онъ, будучи въ Аѳинахъ, счелъ своимъ священнымъ долгомъ посѣтить Святѣйшаго Патріарха, въ виду его добрыхъ отношеній къ Польской Православной Церкви. Владыка замѣтилъ, что за одинъ только мѣсяцъ управленія Святѣйшимъ Константиномъ Вселенскимъ Патріархатомъ онъ получилъ изъ Константинополя цѣлыхъ четыре письма по разнымъ церковнымъ вопросамъ, и пожелалъ, чтобы свѣтильникъ Его Святѣйшества еще ярко загорѣлся для пользы Православной Церкви. Патріархъ поблагодарилъ нашего Владыку за благожеланіе и въ свою очередь пожелалъ того же Его Блаженству, а затѣмъ по константинопольскому обычаю (въ Аѳинахъ сего обычая нѣтъ) предложилъ гостямъ глико съ водою и кофе и распрощался съ ними.

Въ 9 часовъ вечера въ „Petite Palais" состоялся обѣдъ, предложенный польскимъ посломъ г. Юрьевичемъ. На немъ присутствовали: Его Блаженство со всѣми своими спутниками, Блаженнѣйшій Хризостомъ, Митрополитъ Дамаскинъ, Министръ Исповѣданій, Директоръ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, сербскій, болгарскій и румынскій послы, 1-й секретарь польскаго посольства г. Червинскій и проф. Г. Х. Папа-Михаилъ. За обѣдомъ Архіепископъ Хризостомъ, воспользовавшись присутствіемъ представителей Польши и балканскихъ государствъ, произнесъ воодушевленную рѣчь о единеніи на почвѣ православія Балканскихъ народовъ и Польши чрезъ ея православныхъ подданныхъ. Ему, по порученію Его Блаженства и по просьбѣ г. польскаго посла, отвѣтилъ рѣчью Преосвященный Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій, приблизительно въ такихъ на польскомъ языкѣ выраженіяхъ: „Всѣ разумные вожди народовъ понимаютъ, что религія является основой мирнаго развитія и благосостоянія народовъ и государствъ, а Блаженнѣйшій Хризостомъ такъ счастливо и благовременно отмѣтилъ здѣсь значеніе Св. Православія въ дѣлѣ даже единенія народовъ и государствъ. Съ воодушевленіемъ и подкупающею искренностью произнесенная и съ восторгомъ всѣмъ присутствующими принятая, рѣчь Его Блаженства свидѣтельствуетъ сама по себѣ, что понимаютъ значеніе религіи вообще и Св. Православія въ частности: и Польское Правительство, давшее намъ возможность прибыть къ высокимъ представителямъ греческой Церкви и народа, и Греческое Правительство, удивляющее насъ своимъ вниманіемъ, теплымъ расположеніемъ и сердечнымъ гостепріимствомъ, и Правительства братскихъ и единовѣрныхъ намъ народовъ, представители коихъ, уже второй разъ въ этомъ домѣ любовно раздѣляютъ съ нами радушно предложенную намъ трапезу. Съ истиннымъ удовлетвореніемъ отмѣчая этотъ отрадный фактъ, я сейчасъ хочу остановить Ваше благосклон-

ное вниманіе на томъ пути, чрезъ который наилучшимъ и наивѣрнѣйшимъ способомъ можетъ осуществиться мысль Блаженнѣйшаго Хризостома. И мнѣ, какъ представителю Польской Православной Церкви, отрадно сообщить, что путь этотъ указанъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ всея Польши Діонисіемъ и Польскимъ Правительствомъ, которое, по соглашенію съ Его Блаженствомъ, возжелало пріобщить жизнь своихъ православныхъ гражданъ къ жизни всѣхъ православныхъ народовъ, подъ водительствомъ Вселенскаго Патріарха. И еще отраднѣе для меня отмѣтить, что этотъ путь для Польши не новый, ибо и въ прежней (до раздѣловъ) исторіи ея мы находимъ самыя живыя сношенія со Вселенской Патріархіей по вопросамъ Православной Церкви въ Польшѣ. Водительство всѣми православными Вселенскаго Патріарха—вотъ ближайшій путь къ единенію православныхъ государствъ и народовъ, а также Польши съ ними чрезъ ея православныхъ гражданъ. И это тѣмъ болѣе, что не только авторитетъ Вселенской Патріархіи, но и вся въ совокупности церковная жизнь греческаго народа вполнѣ соотвѣтствуетъ этой благородной и плодотворной идеѣ единенія. Мы съ любовью отмѣчали въ Константинополѣ, а также и здѣсь видимъ на всякомъ шагу вѣру и благочестіе грековъ, и намѣрены повѣдать объ этомъ своимъ пасомымъ, чтобы они знали, что ихъ Матерь—Греческая Церковь среди всякихъ бѣдъ и скорбей чрезъ вѣка пронесла и донынѣ сохранила во всей чистотѣ Св. Вѣру Православную и жизнь христіанскую. И мы увѣрены, что, узнавъ о семъ, нашъ добрый и религіозный народъ и самъ будетъ среди всякихъ обстоятельствъ въ жизни своей твердо держаться Св. Православія и на этомъ основаніи вѣры дастъ изъ себя добрыхъ сыновъ своего отечества и вѣрныхъ подданныхъ своего государства. Если и всѣ Правительства балканскихъ православныхъ государствъ поймутъ, какъ поняло это наше Польское Правительство, какимъ образцомъ служитъ для всѣхъ православныхъ матерняя Греческая Церковь и какое важное значеніе имѣетъ Вселенскій Патріархъ въ жизни православныхъ народовъ,—тогда возможно будетъ на религіозной основѣ и единеніе всѣхъ православныхъ славянъ и грековъ въ пользу Св. Церкви Православной, а оно-то и можетъ привести къ мирному сожитію и благосостоянію Польши, Греціи и всѣхъ балканскихъ народовъ и государствъ. Въ этой мысли и при такомъ убѣжденіи я позволяю себѣ, отъ имени Блаженнѣйшаго Митрополита всея Польши, г. польскаго посланника и всѣхъ насъ, выразить въ заключеніе сей трапезы пожеланія: да живетъ Греція, да здравствуетъ Польша, да процвѣтаютъ балканскія государства единокровныхъ и единовѣрныхъ намъ народовъ".

Послѣ обѣда слѣдовало кофе, за коимъ, далеко за полночь, затянулась мирная и дружелюбная бесѣда собравшихся. Тутъ же окончательно выяснилось, что Св. Сербскій Патріархъ уѣзжаетъ на Страстную и Пасхальную недѣли въ далекій отъ столицы Печскій монастырь, а потому Его Блаженство рѣшилъ отправиться на это время во Святую Землю—для поклоненія Гробу Господню и святынямъ Палестины, а также и для посѣщенія Александрійскаго, Іерусалимскаго и Антіохійскаго Патріарховъ. Въ Варшавѣ предположено было вернуться домой къ празднику Св. Пасхи а Всемилостивый Господь видѣлъ затаенное желаніе сердца и по благости Своей такъ устроилъ, что предстояло намъ провести эту, м. б. единственную въ нашей жизни, Пасху на самомъ мѣстѣ Страданій и Воскресенія Жизнодавца. Сердце заранѣе ликовало, не хотѣлось и спать...

15 апрѣля, въ пятницу шестой седмицы Великаго Поста, Владыка Митрополитъ сдѣлалъ сношеніе о дальнѣйшей поѣздкѣ своей съ Правительствомъ Польши, а другими членами нашей делегаціи были собраны свѣдѣнія о времени отхода парохода изъ Пирея въ Александрію. Оказалось, что необходимый пароходъ будетъ только въ Великій Вторникъ—19 апрѣля, и Его Блаженство рѣшилъ отдохнуть за это время въ дачной мѣстности „Кефисія", въ 7-ми километрахъ отъ Аѳинъ, и поручилъ г. Стршембошу нанять въ одной изъ гостиницъ помѣщеніе для себя и своихъ спутниковъ. Самъ же Владыка сдѣлалъ прощальные визиты г.г. Премьеръ Министру, Министру Исповѣданій, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, предсѣдателю парламента и польскому послу. Послѣдній, по возвращеніи Его Блаженства въ гостиницу, прибылъ сюда, чтобы проститься съ Владыкой Митрополитомъ и всѣми членамъ делегаціи. Г. Посолъ во все время пребыванія нашего въ Аѳинахъ былъ чрезвычайно внимателенъ къ Его Блаженству и намъ, такъ что всѣ привыкли къ нему до того, что было больно разставаться съ этимъ подлинно государственнымъ мужемъ, высоко держащимъ знамя Польши въ далекой Греціи, и добрымъ человѣкомъ—славяниномъ. Господь да воздастъ ему всякимъ благополучіемъ за его мудрыя дѣйствія и доброе отношеніе къ намъ.

Прибылъ проститься съ нами и нашъ неизмѣнный спутникъ по Аѳинамъ проф. Григорій Христофоровичъ Папа-Михаилъ, магистръ Петроградской Духовной Академіи за сочиненіе „Св. Григорій Палама, Архіепископъ Солунскій" и авторъ многихъ трудовъ по апологетикѣ на греческомъ языкѣ. Этотъ скромный и доброжелательный человѣкъ употребилъ всѣ силы ума и сердца, чтобы быть полезнымъ Его Блаженству и каждому изъ насъ: всюду сопровождалъ, все объяснялъ, переводилъ, писалъ, улаживалъ, указывалъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи времени и пространства этотъ профессоръ представляется прямо даромъ Божіимъ, посланнымъ намъ какъ бы нарочно для того, чтобы отъ пребыванія въ Греціи у насъ остались самыя свѣтлыя воспоминанія; такъ легко намъ было съ нимъ и удобно. Впрочемъ, и въ то время мы питали къ нему родственныя чувства и, благодаря его всеусердно за его труды и заботы о насъ, упросили Григорія Христофоровича раздѣлить съ нами послѣдній въ гостиницѣ „Великая Британія" завтракъ. За завтракомъ былъ Блаженнѣйшій Владыка со всѣми своими спутниками, и прошелъ этотъ завтракъ совсѣмъ по-семейному, въ простыхъ и милыхъ разговорахъ и сужденіяхъ о только что видѣнномъ, слышанномъ и пережитомъ въ незабвенныхъ Аѳинахъ. А послѣ завтрака Его Блаженство съ Преосвященнымъ Алексіемъ и другими спутниками отправились въ Кефисію, гдѣ въ гостиницѣ „Кляричъ" были наняты и приготовлены комнаты для всѣхъ. Въ „Великой Британіи" остались только два нашихъ спутника, не ѣхавшихъ во Св. Землю: совѣтникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ г. Янъ Стршембошъ, имѣвшій черезъ нѣкоторое время отправиться въ Сербію, чтобы встрѣтить тамъ Его Блаженство по возвращеніи изъ Африки и Азіи, и секретарь Св. Синода Ю. Г. Рощицкій, имѣвшій на слѣдующій день отправиться въ Варшаву.

Кефисія—прекрасное дачное мѣсто, изобилующее сосновыми лѣсами и множествомъ дачниковъ, даже изъ отдаленной Англіи, но для насъ, горѣвшихъ желаніемъ ѣхать дальше, пребываніе здѣсь безъ всякаго дѣла было мучительнымъ. Нѣкоторые даже сожалѣли, что не остались въ Аѳинахъ, гдѣ можно было осмотрѣть музей и другія достопримѣчательности, но было поздно. Пришлось весь день 16 апрѣля проблуждать по окрестностямъ Кефисіи и утѣшать себя тѣмъ, что, можетъ быть, по этимъ самымъ мѣстамъ ходили иногда Сократъ, Платонъ и другіе знаменитые мужи греческой древности.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ печати.

Борьба съ религіей.

За послѣднее время польская печать снова удѣляетъ большое вниманіе борьбѣ, которую безбожное совѣтское правительство и коммунистическая партія ведутъ со всѣми проявленіями религіозной жизни. Многія газеты посвящаютъ этому вопросу статьи и замѣтки, указывая на то, что борьба ведется вообще съ христіанствомъ и со всѣми христіанскими церквами. Такъ, газета „А.В.С." № 3 8, перечисляя послѣднія антирелигіозныя мѣропріятія большевиковъ, озаглавляетъ свою замѣтку „Борьба съ христіанствомъ" и приводитъ слова извѣстнаго большевицкаго дѣятеля, комиссара народнаго просвѣщенія Луначарскаго: „Мы ненавидимъ христіанство и христіанъ; даже лучшіе изъ васъ должны считаться съ нашей точки зрѣнія злѣйшими врагами". Изъ этихъ фактовъ и заявленій, подобныхъ тому, что: „религія и большевизмъ не могутъ существовать рядомъ ни въ теоріи ни въ практикѣ", газета дѣлаетъ выводъ:

„Большевизмъ — это не соціально-экономическая система, не политическая партія въ нормальномъ смыслѣ этого слова, но прежде всего секта фанатическая, изступленная секта, для которой одной изъ главныхъ заповѣдей является борьба на жизнь и смерть съ христіанской религіей. Много вещей можетъ измѣниться въ большевизмѣ.., но борьба съ религіей продолжается тамъ непрерывно и будетъ продолжаться, доколѣ будетъ существовать большевизмъ, ибо проистекаетъ изъ глубочайшей его сущности".

Точно также, газета „Експресс Вечоровы" (№ 43) отмѣчаетъ что „на Украинѣ религіозное движеніе усиливается" и большевики ведутъ съ нимъ упорную борьбу. Газета „Дзенник Виленьски" (№ 275) посвящаетъ большую замѣтку коммунистическому журналу „Безбожникъ", подробно характеризуя отвратительные пріемы большевицкой антирелигіозной пропаганды, направленной одинаково противъ всѣхъ христіанскихъ религій, и указывая, что на „подобные рисунки могутъ рѣшиться только тѣ, которые глубоко ненавидятъ".

Одновременно польская печать подчеркиваетъ, что въ этой борьбѣ побѣда до сихъ поръ была на сторонѣ религіи. Такъ, лодзинская католическая газета „Розвуй" въ № 16 за этотъ годъ въ письмѣ изъ совѣтской Россіи ставитъ заглавіе „Трудна борьба съ Богомъ" и отмѣчаетъ, что „борьба ведется безрезультатно", строятся въ значительномъ числѣ „новыя церкви и новыя синагоги, въ настоящее время въ Россіи „столько же духовныхъ лицъ, сколько коммунистовъ", и что „Церковь становится центромъ, около котораго группируется населеніе". Точно также „Газета Цодзіенна" (№ 6027) подъ заголовкомъ „Небывалый ростъ религіозности въ Россіи" пишетъ:

„Однимъ изъ признаковъ того, что коммунисты теряютъ почву подъ ногами является „прорывъ", какъ технически выражаются въ совѣтахъ, —фронта борьбы съ религіей. Ибо является фактомъ, что русс ій рабочій сейчасъ предпочитаетъ идти на богослуженіе, нежели слушать революціонную болтовню. Русскія церкви полны сейчасъ такъ, какъ никогда не были до войны; неоднократно въ нихъ не хватаетъ мѣста, чтобы помѣстить всѣхъ вѣрующихъ, а вслѣдствіе этого во множествѣ строятся новыя церкви. И строятъ ихъ рабочія и крестьяне на собственный счетъ, на собственныя съ трудомъ заработанные гроши. Объ этихъ фактахъ съ искренней скорбію сообщаютъ совѣтскія газеты... Всюду рабочій измѣняетъ евангелію, провозглашенному Ленинымъ, въ фабрикахъ всюду виднѣются кресты и иконы, а среди фабричныхъ трубъ часто поднимаются къ небу купола часовенъ. Та же самая совѣтская печать отмѣчаетъ, впрочемъ, явленіе еще болѣе непріятное для коммунизма: а именно духовенство пріобрѣтаетъ въ деревняхъ прежнее вліяніе, оно становится столь серьезнымъ въ политическихъ и общественныхъ дѣлахъ, что сейчасъ крестьяне какъ одинъ голосуютъ по совѣту духовенства".

Подобныя свѣдѣнія даетъ въ корреспонденціи изъ Москвы и газета „Курьер Лудзки" отъ 16 января сего года. Она пишетъ:

„Энергичная борьба съ религіей, которая уже въ продолженіе значительнаго времени была ведена нынѣшними владыками Россіи, не принесла до сихъ поръ положительныхъ результатовъ —съ точки зрѣнія коммунистической партіи. Религіозность среди широкихъ слоевъ русскаго населенія отнюдь не уменьшилась, а дѣятельность, имѣющая цѣлью ликвидацію Церкви, равнымъ образомъ закончилась неудачей. Единственнымъ, пожалуй, реальнымъ послѣдствіемъ этой дѣятельности была пріостановка на нѣкоторое время постройки новыхъ церквей. Но и это было только преходящимъ явленіемъ, такъ какъ въ настоящее время мы являемся свидѣтелями усиленнаго ремонта храмовъ во всемъ государствѣ, а также постройки новыхъ храмовъ въ различныхъ областяхъ совѣтской Россіи. При этомъ характернымъ является то обстоятельство, что рядъ новыхъ храмовъ строится по сосѣдству съ фабриками и промышленными заведеніями... Совѣтская печать бьетъ по этому поводу тревогу, а московскій „Трудъ" въ связи съ этимъ пишетъ, что коммунистической партіи угрожаетъ новая опасность со стороны Церкви".

Итакъ, польская печать единогласно признаетъ, что Православная Церковь въ Россіи успѣшно борется съ враждебнымъ всему христіанству натискомъ коммунизма. Къ такой же борьбѣ призывается ею и Церковь Католическая. Органъ католическаго духовенства въ Польшѣ газета „Поляк-Католик" (№ 254), указывая на эту борьбу и ссылаясь на справедливыя и суровыя слова осужденія, высказанныя по адресу коммунизма въ архипастырскомъ посланіи Митрополита Антонія, заявляетъ:

„Для католическаго міра не можетъ быть компромисса со зломъ, каковымъ является Большевія, онъ долженъ встать на борьбу съ коммунизмомъ для защиты вѣры и великой западной цивилизаціи. Всѣ мы должны дать себѣ отчетъ въ томъ, что дѣло касается не борьбы изъ-за мелкихъ интересовъ классовъ или единицъ, но борьбы на жизнь и смерть двухъ лагерей: христіанскаго и матеріалистическаго. Отъ побѣды одного изъ нихъ зависятъ судьбы міра. Для безразличныхъ свидѣтелей нѣтъ мѣста въ этой борьбѣ".

Такимъ образомъ, мы видимъ, что польское общественное мнѣніе отдаетъ себѣ отчетъ относительно „глубочайшихъ, самыхъ существенныхъ основъ коммунистическаго движенія" и относительно той роли, какую въ борьбѣ съ коммунистической опасностью можетъ сыграть Православная Церковь. Эту роль она можетъ сыграть не только къ востоку отъ нынѣшней польско-совѣтской границы, но и къ западу отъ нея, въ восточныхъ областяхъ Польши, гдѣ коммунистическая опасность и вліянія точно также не могутъ быть отрицаемы. Сама польская печать не разъ отмѣчаетъ благотворное вліяніе въ этомъ отношеніи Православной Церкви, напримѣръ, описывая („Иллюстрованы Курьер Цодзенны" отъ 17 февраля сего года) освященіе воды на одной изъ пограничныхъ рѣчекъ на Волыни и указывая на жалобы совѣтскаго населенія, собравшагося по этому поводу на совѣтскомъ берегу, или же подчеркивая опасность развитія „сектантства и его антигосударственной дѣятельности" на востокѣ Польши („Експресс Полески" отъ 14 февраля с. г.)

Естественнымъ, поэтому, было бы, чтобы и польская государственная власть и даже Католическая Церковь признали Православную Церковь своей самой желанной союзницей въ неизбѣжной борьбѣ съ антигосударственными и антирелигіозными коммунистическими вліяніями. Само собой разумѣется, что это сотрудничество христіанскихъ религій могло бы осуществиться только на почвѣ, указанной въ прекрасномъ предвыборномъ воззваніи „Совѣта Евангелическихъ Церквей", въ которомъ, между прочимъ, говорится:

„Мы осуждаемъ всякую, хотя бы только скрытую, религіозную борьбу. Мы стоимъ на почвѣ свободы совѣсти и равноправія. Только на этомъ пути осуществится миръ и счастіе, которыхъ мы желаемъ для нашей страны. Не будемъ позволять насиловать человѣческую совѣсть, уничтожимъ въ себѣ и въ другихъ зло и ненависть. Истиннымъ христіанскимъ единеніемъ является такое, которое основывается не на послушаніи внѣшнему авторитету, но на совѣсти, основанной на правдѣ Божіей. Такое единеніе не разрушаетъ, но строитъ, не разсѣиваетъ, но объединяетъ... Мы отдаемъ свой голосъ тѣмъ, которые намѣреваются строить Польшу на принципахъ идеи Господа Іисуса Христа, Кото-

рый учитъ: „О семъ уразумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоанна XIII, 35).

Между тѣмъ, то ли мы видимъ въ дѣятельности Католической Церкви, въ особенности же въ голосахъ католической печати по отношенію къ Православной Церкви и духовенству? Провинціальная польская печать то и дѣло занимается самыми нелѣпыми сплетнями относительно мѣстнаго православнаго духовенства, вродѣ обвиненій, предъявленныхъ выходящей въ Несвижѣ газеткой „Вспульна Справа“ одному изъ сосѣднихъ православныхъ священниковъ въ проявленіи „кощунственнаго неуваженія“ къ иконѣ Ченстоховской Божіей Матери. Обвиненіе явно нелѣпое, ибо, какъ хорошо извѣстно, Ченстоховская икона Божіей Матери считается чудотворной и почитается православными; сама же газета въ № отъ 18 февраля вынуждена была опровергнуть свои собственныя свѣдѣнія, но тенденція, ради которой они были напечатаны,—осталась. Столичная польская печать, вродѣ такихъ католическихъ органовъ, какъ вышеупомянутая газета „Полякъ-Католик“ или „Газета Варшавска Поранна“, рѣшительно ничѣмъ не стѣсняются, дабы повредить Православію. Такъ, напримѣръ, эта послѣдняя газета въ № отъ 17 февраля, жалуясь на „Русскую агитацію въ Польшѣ“ и на переходъ галичанъ въ Православіе, съ видимымъ сожалѣніемъ вспоминаетъ австрійскія времена, когда галичане „явно не присоединялись къ Православію только потому, что опасались австрійскаго кнута“, и дальше, стараясь навлечь на православное движеніе и вообще на Православіе подозрѣнія въ неблагонадежности, пишетъ:

„Съ пропагандой москвофильства соединяется пропаганда Православія, которая вводитъ въ государствѣ религіозное разъединеніе въ Восточной Малопольшѣ, а на Волыни и въ Бѣлоруссіи пытается съ помощью Православія превратить населеніе въ русскихъ Переходъ изъ уніи въ Православіе въ одной мѣстности 20.000 русиновъ, а въ другой—5 000 тысячъ должно бы обратить вниманіе правительства на то, кто, какъ, когда и на какія средства ведетъ пропаганду. Австрія хорошо знала, что за пропагандой Православія скрывается политика .., и сейчасъ обращеніе въ Православіе русиновъ въ Малопольшѣ является подготовкой путей для будущей царской Россіи .

Совершенно ясно, что подобное воспоминаніе объ австрійскихъ методахъ отношенія къ Православію никакъ не можетъ создать почвы для солидарной борьбы „христіанства съ коммунизмомъ“ въ Польшѣ и отдаетъ худшаго рода политиканствомъ, которое заслуженно осуждается польской прогрессивной печатью, когда она, какъ, напримѣръ, еженедѣльникъ „Пржеломъ“, въ № 8, полемизируя съ политическими выступленіями католической печати, пишетъ о политической дѣятельности части католическаго духовенства, „пренебрегающаго (ради этого) вопросами дѣйствительно существенными для Католической Церкви въ Польшѣ, какъ напримѣръ, фактъ перехода 20.000 лемковъ въ Западной Галиціи въ Православіе“:

„Этотъ фактъ, который ксендзъ Мыстковскій („Полякъ-Католик“ отъ 10-I-28 г.) старается представить, какъ послѣдствія украинской и совѣтской пропаганды, является-единственно результатомъ утраты католическимъ духовенствомъ, занятымъ свѣтскими дѣлами, или политической работой худшаго рода, способности привлекать вѣрующихъ въ лоно Католической Церкви—въ пользу православнаго духовенства, которое, къ счастью для Греческой Церкви, устранено отъ политической жизни и цѣликомъ отдаетъ себя религіознымъ дѣламъ“.

Такой заслуженный отвѣтъ даетъ польскій журналистъ на нападки католической печати на Православіе.

Мы были бы весьма рады если бы выступленія католическихъ публицистовъ перестали вынуждать насъ къ подобной полемикѣ. Ибо и въ Польшѣ, подобно совѣтской Россіи, коммунисты и безбожники упорно ведутъ антирелигіозную кампанію и, во всемъ слѣдуя примѣру совѣтской прессы, въ качествѣ главнаго средства въ этой борьбѣ примѣняютъ самыя

Православная церковь въ с. Загоровѣ, Бѣльскаго у., Люблинскаго воеводства.

вульгарныя личныя нападки на отдѣльныхъ представителей духовенства, не только православнаго, но и католическаго. Средство это испытанное и наиболѣе доступное и сильно дѣйствующее на психику малокультурныхъ людей, на которыхъ прежде всего расчитана коммунистическая работа. Пользуются имъ, какъ извѣстно, не одни завѣдомые коммунисты; и другіе дѣятели считаютъ охаяніе отдѣльныхъ представителей духовенства лучшимъ средствомъ своей противоцерковной работы.

Особенно старается въ этомъ направленіи органъ большевиствующаго Сель-Роба газета „Наше Слово“. Въ № 6 этой газеты за настоящій годъ была, напр., помѣщена слѣдующая замѣтка:

Піп колодою на дорозі свідомых селян.
(Загорово на Підляшу).

Недавно відкрили у нашому селі церкву, а вже наш піп Мелітон дається селянам добре въ знаки. Насамперед, як він тільки приїхав до нас та правив свою службу у звичайній селянській хаті, то він був спокійний як те ягня, христив майже задармо, вінчав по 5 золотих, був правдивим слугою божим. А еж не довго се тревало. Робив те, поки не взяв у руки наших темних селян. А як зобачив, що селяни зачали танцювати під його дудку, то тоді заспівав иншу пісоньку.

На запрошеня свідоміиших селян с. Загорова, філія Т-ва „Рідна Хата“ з с Хорощинки ставила виставу „Чорноморці“. Однак попові не сподобалося те, боявся бач, щоби селяне не відкрили у себе філії Зачав намовляти селян, щоби не йшли на виставу і це йому вдалося. Найшлися такі хлопці, котрі всіми силами старалися перешкодити грі артистів; сипали пісок на голови, кричали, свистали. Але не зважаючи на те, аматорський гурток провів виставу добре. Стид і ганьба вам, хлопці, за викрики. Час опамататися та не слухати тих чорноризих баламутів, котрі засліплюють й отуманюють вас. Відкрийте читальню, та читайте селянсько-робітничі газети, котрі вам покажуть шлях до красшої будуччини.

Сельробівець.

Загоровцы были искренне возмущены подобной клеветой. Семь лѣть ихъ закрытая церковь оставалась безъ священника и лишь только недавно появился Іеромонахъ Мелитонъ, началъ служить на церковномъ погостѣ, живя въ самой скромной обстановкѣ и опасаясь удаленія свѣтскими властями, какъ коммунисты ополчились на него. Поэтому загоровцы обратились къ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію со слѣдующимъ заявленіемъ:

„Въ газетѣ „Наше Слово“ отъ 25 января с. г. за № 6 (37) была помѣщена статья подъ заглавіемъ „Піп колодою на дорози відомых селян“ (Загоровъ на Пидляшью), въ которой нашъ многоуважаемый о Мелитонъ подвергся несправедливой клеветѣ со стороны сель-робовцевъ, а именно: что будто бы о Мелитонъ взялъ насъ въ свои руки и старается насъ удержать въ темнотѣ и т п... Но мы за 10 лѣтъ дождались услышать свое родное православное богослуженіе душевно и тѣлесно возродились и всѣми силами стремимся, чтобы этотъ свѣтъ не оставилъ бы насъ до послѣднихъ дней нашей жизни

Пишемъ это Вашему Блаженству съ тѣмъ, что если бы попалась въ руки Вашего Блаженства подобная газета, — не вѣрить злостной клеветѣ сель-робовцевъ. Мы какъ были православными, такъ и останемся ими, и молимъ Бога чтобы Онъ и сохранилъ насъ въ нашемъ доро омъ Православіи, а Васъ какъ нашего архипастыря и молитвенника“.

Слѣдуетъ около ста подписей церковнаго старосты и прихожанъ.

Не довольствуясь этимъ, „Церковная Рада“ села Загорова прислала въ редакцію „Воскреснаго Чтенія“ подробное опроверженіе замѣтки „Нашего Слова“, въ которомъ, между прочимъ, говорится:

„Статья эта цѣликомъ не отвѣчаетъ дѣйствительности.

Во 1) церковь наша не есть еще открыта,

2) О. Мелит на мы знаемъ только съ хорошей стороны,

3) Онъ къ намъ не самъ пріѣхалъ, а по нашей личной просьбѣ Сл жбу совершаетъ не свою, а Божію. Вѣнчалъ то ько одну пару и то по нашей просьбѣ. Въ свои руки онъ насъ не взялъ и не хотѣлъ брать. Отецъ Мелитонъ, а также и мы не боялись и не боимся открытія филіи „Рідн й Хати“, но только разумной, а не такой, какая имѣется у насъ въ селѣ „Хорощинкѣ“, которая не просвѣщаетъ, а наоборотъ затемняетъ Стыдно намъ даже и вспоминать, потому что, если въ человѣкѣ есть хоть немного совѣсти, то не позволитъ себѣ того, что позволяетъ себѣ „Хо ощянска просвита“, напр., въ воскресеніе прійти и въ то время, когда еще служба Божія служится въ церкви, рѣзать, топоромъ рубить, бить гвозди въ стѣну молотомъ, однимъ словомъ открыть цѣлую мастерскую. Даже евреи по этому поводу смѣялись и говорили, до чего вы дожили: одни въ церкви молятся, а друг е подъ церквой майструютъ (это помѣщеніе близко отъ церкви находится) Это насъ очень оскорбило и мы имъ заявили безъ намовы о. Мелитона, чтобъ больше у насъ этого не было. Они радятъ, совѣтуютъ намъ, т. е тѣ з „Рідней Хаты“ опомнитьcя и не слушать черноризыхъ баламутовъ, но у насъ и нѣтъ черноризыхъ, бо о. Мели онъ службу служитъ Божу не въ черныхъ, а въ желтыхъ, и мы ничего не видимъ для себя опаснаго.

А читать Сель-Роб. газеты „Наше Слово“, въ которыхъ головою есть Пастернакъ, совсѣмъ неинтересно, потому что въ нихъ ничего хорошаго нельзя научитьси, кромѣ одного лаяния, а намъ это все такъ ужъ надоѣло, что всего подобнаго мы отвертываемся, потому что „Хорощинска просвита“ складывается не съ очень то хорошо воспитанныхъ хлопцевъ, а значитъ ничего намъ не даетъ и ничему не научитъ“.

Б. м эти голоса (да и результаты выборовъ) укажутъ католической печати, что и у насъ уже ведется „борьба съ религіей“? Vox.

Церковная жизнь

Въ бѣлградскомъ „Новомъ Времени“ Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній посвятилъ интересную и пространную рецензію, помѣщенную цѣликомъ въ № 12 „Воскреснаго Чтенія“, изданному Варшавской Синодальной Типографіей труду покойнаго Іеромонаха Тарасія: „Переломъ въ древне-русскомъ богословіи“. Многимъ изъ нашихъ читателей трудъ этотъ, несомнѣнно, извѣстенъ, но все же мнѣніе авторитетнаго и высокочтимаго Іерарха Православной Церкви не будетъ для нихъ безразличнымъ и, можетъ быть, побудитъ къ ознакомленію съ трудомъ Іеромонаха Тарасія тѣхъ, кто этой книги еще не читалъ.

О томъ, какъ складываются событія церковной жизни въ совѣтской Россіи въ ихъ основномъ, главномъ аспектѣ — т. е. въ смыслѣ взаимоотношеній между Православіемъ и обновленчествомъ, Церковью и сектантствомъ, о развитіи котораго въ послѣднее время говорятъ газеты, Церковью и коммунистической властью и т. п., мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ новыхъ вѣрныхъ свѣдѣній. А отдѣльныя сообщенія совѣтской и заграничной печати рисуютъ картину непрекратившихся гоненій и глумленія. Такъ, по сообщенію харьковскаго „Коммуниста“, на совѣтской Украинѣ совѣтской властью вновь закрыто 13 Православныхъ храмовъ Въ цѣломъ рядѣ мѣстностей принудительно обращены на нужды т. к. самообложенія въ пользу совѣтской казны суммы, собранныя православными вѣрующими крестьянами на ремонтъ старыхъ и на сооруженіе новыхъ храмовъ. Въ Осташковѣ — по сообщенію московскихъ „Извѣстій“ — приговоренъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію Іеромонахъ Ниловой пустыни Германъ за сокрытіе серебрянаго ковчежка съ останками мощей Преподобнаго Нила Сорскаго. Такого рода выдержки изъ совѣтской печати можно множить безъ конца. Вмѣстѣ съ тѣмъ религіозное сознаніе не вытравлено изъ души русскаго народа и самимъ большевикамъ иногда приходится итти на признаніе большого значенія русскаго церковнаго искусства и Православнаго церковнаго элемента въ культурной жизни Россіи. Такъ, напримѣръ, „Красная Газета“ сообщаетъ, что заинтересованными совѣтскими кругами возбуждено ходатайство передъ наркомпросомъ о возстановленіи въ гор. Мстерѣ, Владимирской губ., кустарныхъ промысловъ по копированію иконъ древне русскаго письма, на которыя большой спросъ въ Германіи и Франціи.

А издающаяся въ Харьковѣ на украинскомъ языкѣ газета „Народный Учитель“ напечатала цѣлую статью о „наступленіи духовенства“ въ украинской деревнѣ. Авторъ статьи требуетъ энергичной „контръатаки“ противъ этого „наступленія“, доказываетъ необходимость немедленнаго оживленія антирелигіозной кампаніи, утверждаетъ, что однихъ только зарегистрированныхъ сектантовъ на совѣтской Украинѣ насчитывается свыше 3 милліоновъ, что Православные приходы окрѣпли и распространяютъ свое в іяніе на крестьянъ и т. п. Любопытно также и то, что авторъ статьи возстаетъ противъ проекта возложенія руководства антирелигіозной кампаніей на народныхъ учителей. По его словамъ это совершенно невозможно, ибо народные учителя не подготовлены къ антирелигіозной работѣ не въ состояніи „выиграть бой съ вѣрующими“, не способны бороться съ „хитрой работой“ духовенства. Для этого, по словамъ автора статьи, необходимо создать особую организацію. Но въ заключеніе авторъ проговаривается о дѣйствительныхъ мотивахъ, заставляющихъ его не довѣрять народнымъ учителямъ въ роли руководителей антирелигіозной кампаніи. Онъ говоритъ, что только часть народнаго учительства, и то формально, порвала съ религіей, а фактически даже эта часть настроена религіозно и исполняетъ церковные обряды Народные учителя участвуютъ въ церковныхъ хорахъ, редактируютъ церковныя газеты, исполняютъ иногда обязанности псаломщиковъ и т. п. Все это, конечно, приводитъ коммунистическую газету въ ярость. Мы же, со своей стороны, можемъ только порадоваться тому, что вѣра не угасла въ сердцахъ той части Православной интеллигенціи въ Россіи, которая, какъ народные учителя, о которыхъ идетъ рѣчь, призвана воспитать молодое поколѣніе русскаго народа въ духѣ предан-

ности Православной Церкви и отверженія безбожнаго коммунизма,

Изъ Москвы сообщаютъ рижскимъ газетамъ объ очередномъ варварствѣ большевиковъ – рѣшеніи снести зданія Срѣтенскаго монастыря, одного изъ наиболѣе цѣнныхъ памятниковъ русской церковной архитектуры XVI XVIII столѣтій. Т. н. „главнаука“— учрежденіе, вѣдающее охраной памятниковъ старины въ совѣтской Россіи — протестовало противъ этого варварства, выступая, конечно, въ защиту не церковнаго значенія уничтожаемыхъ сооруженій, а ихъ „историко-бытового“ интереса, но московскій городской совѣтъ призналъ, что зданія монастыря мѣшаютъ развитію уличнаго движенія въ той части города, въ какой они находятся, и настоялъ на своемъ рѣшеніи объ ихъ снесеніи.

Въ Румыніи правительствомъ выработанъ законъ объ отношеніи Церкви къ государству. На чемъ основаны положенія этого закона — намъ неизвѣстно, но повидимому они не являются особо благопріятными для Румынской Православной Церкви, такъ какъ заграничная печать сообщаетъ, что Глава этой Церкви, Блаженнѣйшій Патріархъ Миронъ Кристеа заявилъ правительству протестъ противъ предположеннаго осуществленія названнаго закона, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшить созвать въ семъ году Помѣстный Соборъ Румынской Церкви для обсужденія создавшагося положенія. Въ слѣдующихъ выпускахъ „Воскреснаго Чтенія“ мы будемъ, по всей вѣроятности, имѣть возможность болѣе подробно ознакомить нашихъ читателей съ этими событіями.

Хроника

МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ У МИНИСТРА ИСПОВѢДАНІЙ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій 10 марта с. г. былъ принятъ на продолжительной аудіенціи Министромъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія г. Добруцкимъ.

УТВЕРЖДЕНІЕ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ПРИХОДОВЪ НА ЛЕМКОВЩИНѢ. Министерство Исповѣданій отношеніемъ отъ 3 марта с. г. увѣдомило Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія о своемъ согласіи на утвержденіе штатныхъ православныхъ приходовъ во Львовѣ и Петр ковѣ. Къ первому изъ этихъ приходовъ приписываются на территоріи Краковскаго Воеводства штатныя филіи: въ Дешницѣ, Ясельскаго у., для волостей: Дешница, Сяткова Большая и Малая и Свѣжова; въ Черномъ, Горлицкаго уѣзда для волостей: Черная, Воловице, Незнаева и Липна; въ Радоцинѣ, Горлицкаго у., для волостей: Радоцинъ и Долгое; къ Петроковскому приходу приписывается штатная филія въ Богушѣ, Грибовскаго у., для волостей: Богуша и Королева Русская.

Относительно открытія штатныхъ филій во Львовскомъ воеводствѣ Министерствомъ будетъ издано дополнительное распоряженіе.

Одновременно Министерствомъ утверждены штаты: для приходовъ Львовскаго, Петроковскаго — по одному настоятелю и одному псаломщику; для филій въ Дешницахъ, Черномъ, Радоцинѣ и Богушѣ—по одному священнику и одному псаломщику.

ОТКРЫТІЕ ШТАТНАГО ПРИХОДА По ходатайству Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія Министерство Исповѣданій выразило согласіе на преобразованіе штатной филіи въ с. Одаховщина, Барановичскаго у., Полѣсской Епархіи, въ штатный приходъ. О вышеуказанномъ рѣшеніи Министерства увѣдомлена также мѣстная Воеводская Власть.

ХОДАТАЙСТВО ОБЪ ОТКРЫТІИ ЦЕРКВИ. По просьбѣ православныхъ прихожанъ с. Городокъ, Грубешовскаго у., Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился въ Министерство Исповѣданій съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть закрытый православный храмъ въ названномъ селѣ для совершенія въ немъ богослуженій и требъ причтомъ Грубешовскаго прихода, къ которому принадлежитъ Городокская церковь.

ЗАКРЫТІЕ ЦЕРКВИ. Въ селѣ Пригорѣлое, Грубешовскаго у., Люблинскаго Воеводства существуетъ православный храмъ, построенный за нѣсколько лѣтъ до войны на средства мѣстнаго православнаго населенія. Послѣ войны эта церковь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ была закрыта и, наконецъ, вслѣдствіе многократныхъ ходатайствъ населенія, поддержанныхъ Епархіальной Властью, мѣстныя административныя власти на праздники Р. Христова 1927 г. разрѣшили открыть церковь. Съ тѣхъ поръ церковь была открытой и время отъ времени въ ней совершалось богослуженіе причтомъ сосѣдняго Шиховицкаго прихода. Такъ дѣло продолжалось до 5 марта с. г. Наканунѣ, т. е. въ день выборовъ въ Сеймъ, въ церкви было совершено богослуженіе, причемъ священникъ предупредилъ прихожанъ, что въ среду 7 марта онъ пріѣдетъ исповѣдывать и будетъ служить въ церкви. Но на другой же день комендантъ мѣстнаго полицейскаго поста явился съ полицейскими къ церкви и опечаталъ таковую, взявъ одновременно и ключи на полицейскій постъ. При этомъ полиція не обратила вниманія на указанія прихожанъ, что внутри храма остались: антиминсъ, Св. Дары и различная церковная утварь

Не понимая причинъ такого внезапнаго закрытія своего храма, прихожане на другой же день отправили делегата въ Варшаву. Делегатъ былъ принятъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ и изложилъ ходъ событій, вслѣдствіе чего Владыка Митрополитъ обратился къ Министру Исповѣданій съ особымъ письмомъ, въ которомъ указывалъ на необычайныя условія закрытія названной церкви и просилъ о изданіи распоряженія относительно открытія ея и разрѣшенія служить въ ней причту Шиховицкаго прихода.

ОШТРАФОВАНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА. Въ с. Тылявѣ, Кросненскаго уѣзда, Львовскаго Воеводства населеніе котораго въ прошломъ году полностью перешло изъ уніи въ православіе, лѣтомъ прошлаго года, имѣли мѣсто столкновенія между православнымъ населеніемъ и уніатскимъ священникомъ, продолжавшимъ оставаться на мѣстѣ и удерживать ключи отъ церкви, не взирая на полное отсутствіе уніатовъ прихожанъ. Вина этихъ столкновеній была приписана православному священнику М. Иваськову, который и былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности, но приговоромъ Окружнаго Суда въ Яслѣ, 18 ноября 1927 г., былъ оправданъ. Не взирая на это, староста, постановленіемъ отъ 4 октября 1927 года, оштрафовалъ о Иваськова на 100 злотыхъ, съ замѣной арестомъ на 10 дней, въ случаѣ несостоятельности. Вслѣдствіе протеста о. Иваськова, Львовское Воеводское Управленіе, разсмотрѣвъ указанное дѣло, утвердило постановленіе старосты. Освѣдомившись объ этомъ, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, указывая на несоотвѣтствіе между рѣшеніемъ суда и постановленіемъ административныхъ властей, на отрицательное впечатлѣніе, которое подобное постановленіе можетъ вызвать среди населенія, и ходатайствуя о сложеніи штрафа съ о. Иваськова.

Письмо

Чешскаго Православнаго Епископа Горазда на имя Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія отъ 21 декабря 1927 года.

Ваше Блаженство, Возлюбленный о Господѣ Владыко и Сослужителю!

Съ великою радостію душевною тщимся мысленно соединиться съ Благовѣстниками спасенія рода человѣческаго, возвѣстившими воплощеніе Слова, и принести Вашему Блаженству всею душею братское привѣтствіе въ сіи великіе и священные радостные дни Христова Рождества.

Се Богъ въ насъ вселися, во еже съ человѣки пожити; се Владыка и Зиждитель грядетъ, во еже пріяти отъ коегождо насъ дары, якоже отъ волхвовъ иногда; се хлѣбъ небесный снисходитъ, во еже быти въ пищу намъ алчущимъ; се Богъ мира посла Сына Своего, во еже миръ даяти человѣкомъ; се Владыка милосердный пріемлетъ зракъ рабій, во еже обновити и освятити естество наше и сотворити ны сыны и наслѣдники обѣтованія Своего; се вторый Адамъ нисходитъ на землю, во еже перваго Адама возвести на небо; се Богъ пеленами повивается и въ малѣ вмѣняется, во еже разрѣшити узы грѣховныя и отверзти намъ вѣчное Царствіе; се Младенецъ повитъ въ ясляхъ лежащъ, устрашаяй сильныя міра сего и побѣждаяй міръ; се Отецъ небесный посѣти сыны Своя: се Владыка, се Царь нашъ, се Богъ съ нами.

Буди же слава Богу въ вышнихъ, на земли же миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе.

Мнимъ убо, яко о Смиреніи Нашемъ, словеса сіи пишущемъ — во еже купно съ Блаженствомъ Вашимъ возрадоватися о Бозѣ живѣ, въ насъ вселившемся — вѣсть имате, зане, Богу изволившу, отъ шести лѣтъ трудимся аки епископъ Православныя Церкве въ странѣ нашей.

Бѣ бо премудрый Промыслъ Божій явленъ, егда—велицей рати скончавшейся—часть народа чешскаго, иже древле Православную вѣру отъ самихъ святыхъ Апостоловъ Славянскихъ Кирилла и Меѳодія пріялъ есть, и въ послѣдующія лѣта многочастнѣ ревность о Православіи являлъ, — зѣльнѣйшимъ паче прежняго желаніемъ возгорѣся о еже къ древлему благочестію отеческому, сіе есть къ Святѣй Православнѣй Церкви, возвратитися. Помняше бо добрѣ, яко изперва свѣтъ ученія Христова отъ Востока пріяша и яко толико насиліемъ съ лютыми мученьми въ латинство совращени быша. Сіе благочестивое намѣреніе намъ чехомъ, о Православіи ревнующимъ, въ дѣйствіе превратити хотящимъ, притече въ страну нашу епископъ Церкве Сербскія, Преосвященный Нишскій Досиѳей, иже научи ны, тогда убо уже отъ латинства отрекшіяся и Православную чехословенскую церковь устроити хотящія, да испросимъ на сіе благословеніе и помощь отъ Православныя Церкве Сербскія.

Сему отъ насъ учиненному и Святому Собору Сербскія Православныя Церкве насъ, сіе есть чеховъ о Православіи ревнующихъ, во общеніе пріявшему, посланъ бысть отъ того же Святого Собора въ страну нашу Преосвященный Досиѳей аки делегатъ Сербскія Православныя Церкве. —Бысть сіе все въ лѣто Господне 1920.

Въ началѣ лѣта 1921 притече къ намъ Преосвященный Досиѳей второе, имый и повелѣніе Собора Церкве Своея да устроитъ въ насъ вся потребная, и пребысть въ насъ мѣсяцей шесть и паче, на всякъ день уча по градомъ и весемъ земли Чешскія и Моравскія. И людіе съ радостію идяху за проповѣдникомъ Православія и вси хотяху православными были. Въ 29 же день мѣсяца августа въ лѣто 1921 бѣ созванъ Соборъ Чехословенскія Православныя Церкве въ Празѣ и той опредѣли, яко чехословенская Православная Церковь въ общеніи съ Православною Церковью Сербскою пребывати хощетъ и тоя Святый Соборъ молитъ да поставитъ во епископы три кандидаты отъ Собора избранныя, отъ тѣхъ же тріехъ кандидатовъ и Смиреніе Наше единъ бѣ. Поелику избраніе Нашего Смиренія бѣ единомысленно—противо же онѣмъ двумъ кандидатамъ нѣкая часть вѣрующихъ протестъ огласи — бѣ Смиреніе Наше позвано во градъ Бѣлградъ, идѣже, Святому Собору наше избраніе утвердившему, достоинство епископское пріяхомъ отъ руки самаго Святѣйшаго Патріарха Димитріа, Митрополиту Кіевскому Антоніу и еще инымъ иногимъ епископомъ Его Святѣйшеству сослужащимъ, Бысть же сіе въ 25 день мѣсяца септемвріа въ лѣто 1921.

Отъ того часа Смиреніе Наше трудится аки епископъ Чехословенскія Православныя Церкве.

Иніи же два кандидаты, о нихже напреди помянухомъ, не хотяху въ душѣ православными быти но толико ся православными быти глаголаху; егда же явилися яко лжа глаголы ихъ и Святый Соборъ Церкве Сербскія отклони просьбы ихъ о хиротоніи епископстѣй, ту начаша явѣ писати противу Святыя Православныя Церкви и словомъ и дѣйствомъ являя мысли и дѣянія протестантскія. Великій и тяжкій бой бѣ посланъ яко искушеніе Смиренію Нашему, но благодареніе Всевышнему, изыдохомъ помощію Божіею изъ среды сѣтей многихъ и съ паствою нашею, яже како бѣ православною, тако и нынѣ есть, соблюдая во всѣмъ святыя Каноны Православныя Церкве и законы отеческія. Многія убо прелсти протестантствующія противници наши, но вси сіи, ихже Богъ соблюлъ Православнѣй Церкви, твердо стоятъ купно съ Нами въ послушеніи Святѣй Православнѣй Церкви. Смиреніе же Наше, яко единый и отъ властей предержащихъ признанный епископъ Православныя Церкве въ Чехіи, Моравіи и Силезіи, въ общеніи церковнѣмъ пребываетъ съ Церковію Сербскою и съ тоя Патріархомъ и Святымъ Соборомъ право правяще слово Христовы правды.

Вся сія Блаженству Вашему писати разсудихомъ, понеже нѣцыи, иже о себѣ глаголютъ яко о Православіи ревнуютъ, вѣсти расширяютъ яко убо Смиренію Нашему внѣ общенія церковнаго быти, и яко не толико епископъ, но и православный не есмы. Но яко нѣсть въ томъ истины изъявихомъ уже, поелику и поставленіе правильное пріяхомъ и во общеніи съ Вселенскою Церковію яко епископъ Тоя за себѣ и за паству Богомъ данную выну пребываемъ Бога за сіе благодаряще.

Писати же сія разсудихомъ еще тоя ради вины, понеже Блаженство Ваше Первосвятитель ближайшія помѣстныя Церкве есте, и еще яко въ паствѣ Блаженства Вашего обрѣтаются мнози отъ языка и крове нашея міряне же и клирицы имже близки и дороги суть судьбы насъ православныхъ въ отечествіи пребывающихъ. Аще бы тіи православніи чехи, иже въ паствѣ Блажен-

ства Вашего спасаются вѣсти превратныя о Православіи въ насъ бы имѣли, вредъ бы великій былъ и тѣмъ и намъ и всему Православію, наипаче же Православію въ народѣ чешскомъ.

Смиреніе же Наше иначе вожделѣнія не имать, да и Блаженство Ваше, аще и пріяли есте иный слухъ о насъ, во истинѣ увѣритися изволило.

Просимъ Ваше Блаженство пріяти отъ Смиренія Нашего скромное приношеніе, первое изданіе Божественныя Литургіи на нашемъ языцѣ, и желаемъ Вашему Блаженству во здравіи и радости духовней прожити праздники Христова Рождества и вступити съ тою же радостію и въ новое лѣто.

Испрашиваемъ святыхъ молитвъ Вашего Блаженства о Смиреніи Нашемъ и пребываемъ Вашего Блаженства.

(—) **Смиренный молитвенникъ и собратъ во Христѣ Горяздъ.**

Въ Празѣ, въ лѣто Господне 1927,
Декемврія въ 21 день.

У насъ.

4 и 11 марта с. г. на всей территоріи государства происходили выборы въ Сеймъ и Сенатъ. Точные результаты этихъ выборовъ—число мѣстъ, полученныхъ въ каждой изъ палатъ выступавшими во время выборовъ списками—несомнѣнно уже извѣстны нашимъ читателямъ изъ сообщеній періодической политической печати и потому мы, не повторяя лишенныхъ живого значенія цифръ, предпочитаемъ дать общую оцѣнку результатовъ произведеннаго голосованія. Прежде чѣмъ приступить къ этой оцѣнкѣ, отмѣтимъ, однако, что минувшіе выборы были первыми выборами въ парламентъ Польской Республики со времени сосредоточенія полноты исполнительной власти въ рукахъ правительства Маршала Пилсудскаго, и это обстоятельство не могло не усилить интереса къ выборамъ, какъ въ самой Польшѣ, такъ и заграницей. Ибо впервые со времени майскихъ событій 1926 года населеніе Польши получило возможность выявить свое отношеніе къ результату этихъ событій и выдвинутому ими правительству, съ помощью наиболѣе демократическаго критерія—всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

Анализъ голосовъ, полученныхъ отдѣльными списками по отдѣльнымъ избирательнымъ округамъ, могъ бы дать богатый матеріалъ для сужденія о настроеніяхъ населенія государства вплоть до отдѣльныхъ оттѣнковъ политической мысли, не представленныхъ во вновь избранныхъ законодательныхъ палатахъ, но такой анализъ конечно несовмѣстимъ съ тѣмъ краткимъ обзоромъ выборныхъ результатовъ, который мы предполагаемъ сдѣлать, и потому мы вынуждены и отъ него отказаться. Единственно, отъ чего мы не откажемся, несмотря на кажущееся обремененіе настоящей статьи излишними подробностями—это отъ раздѣленія нашей оцѣнки выборовъ на самостоятельную оцѣнку результатовъ выборовъ въ Сеймъ и на таковую же самостоятельную оцѣнку результатовъ выборовъ въ Сенатъ. Ибо, конечно, основное значеніе имѣли первые выборы, вторые же были къ нимъ какъ бы дополненіемъ, хотя бы потому, что происходили черезъ недѣлю, когда результаты первыхъ выборовъ уже были широко извѣстны.

Вся какъ польская, такъ и иностранная печать —независимо отъ своего отношенія къ правительству Маршала Пилсудскаго и отъ оцѣнки самаго факта—единогласно считаетъ, что выборы въ Сеймъ и еще въ большей степени—выборы въ Сенатъ явились величайшей, почти неожиданной по своимъ размѣрамъ побѣдой правительства. Констатируя это, печать эта несомнѣнно не совершаетъ ошибки, ибо иной оцѣнки выборныхъ результатовъ и быть не можетъ: проведеніе приблизительно 140 сторонниковъ правительственнаго блока въ Сеймъ и около 50 сторонниковъ этого блока въ Сенатъ является не только крупной побѣдой правительства на выборахъ, но и фактомъ, обезпечивающимъ возможность установленія нормальныхъ отношеній между правительствомъ и законодательными палатами въ будущемъ.

Вторымъ значительнымъ фактомъ, въ числѣ результатовъ избирательной кампаніи, является ослабленіе правой польской оппозиціи. Ослабленіе это вызвано какъ прямымъ отклоненіемъ симпатій, ранѣе сосредоточивавшихся вокругъ партій, представляющихъ эту оппозицію, въ сторону правительства Маршала Пилсудскаго, такъ и просто тѣмъ, что послѣдніе выборы болѣе правильно, чѣмъ выборы 1922 года, опредѣлили и отразили соотношеніе внутреннихъ политическихъ силъ въ Польшѣ. Переставъ играть въ жизни Государства ту роль, которую они играли до майскихъ событій 1926 года, правыя оппозиціонныя польскія партіи естественно не могли сохранить въ парламентѣ то значительное представительство, которое вытекало изъ ихъ исключительнаго и не вполнѣ объективно справедливаго положенія въ минувшемъ этапѣ польской государственной жизни.

Третьимъ результатомъ выборовъ является усиленіе радикальныхъ и соціалистическихъ теченій въ польскомъ обществѣ. Оно выявилось въ усиленіи числа депутатовъ и сенаторовъ, проведенныхъ въ обѣ палаты по спискамъ польской соціалистической партіи и различныхъ польскихъ радикальныхъ крестьянскихъ партій. Правда, въ столицѣ государства польская соціалистическая партія потерпѣла пораженіе такъ же, какъ лишилась она мандатовъ, полученныхъ во время минувшихъ выборовъ на восточныхъ окраинахъ Польши, но въ общемъ эти минусы окупились для нея плюсомъ, каковымъ явилось общее увеличеніе числа поданныхъ за соціалистическій списокъ голосовъ и увеличеніе числа соціалистическихъ сенаторовъ и депутатовъ.

Четвертымъ результатомъ выборовъ является значительное ослабленіе еврейскаго представительства въ парламентѣ и усиленіе украинскаго и нѣмецкаго. При этомъ усиленіе украинскаго представительства произошло главнымъ образомъ не за счетъ православныхъ восточныхъ „кресовъ" государства, а за счетъ уніатской Восточной Галиціи, и не было ни для кого неожиданностью. Какъ извѣстно, въ 1922 году значительная часть непольскаго населенія Восточной Галиціи —за исключеніемъ евреевъ — бойкотировала выборы въ парламентъ, не принимая въ нихъ участія. Въ 1928 году, примирившись съ фактомъ включенія Восточной Галиціи въ составъ территоріи государства, та же часть населенія галицкихъ воеводствъ отдала свои голоса за списокъ блока національныхъ меньшинствъ, проводя такимъ образомъ въ Сеймъ и Сенатъ дополнительныхъ украинскихъ представителей. Что же касается нѣмцевъ, то ихъ избирательный успѣхъ является, конечно, результатомъ весьма серьезной и упорной агитаціи, которая обратила уже на себя вниманіе польскаго общественнаго мнѣнія, особенно обезпокоеннаго избраніемъ депутата нѣмецкой народности отъ польскаго Поморья.

Пятымъ результатомъ выборовъ и—съ нашей точки зрѣнія—выяснившейся во время выборовъ опасностью является усиленіе коммунистическихъ тенденцій въ промышленныхъ центрахъ Польши и на восточныхъ ея окраинахъ, гдѣ коммунисты проводили

свою кампанію, прикрываясь національными бѣлорусскими и украинскими лозунгами, окрашенными въ самый крайній соціальный цвѣтъ. Правда, число депутатовъ, проведенныхъ коммунистами въ Сеймъ, не столь велико и вмѣстѣ съ сочувс вующими имъ представителями восточныхъ окраинъ они врядъ ли будутъ располагать болѣе чѣмъ 16—18 голосами, а въ Сенатъ имъ такъ и не удалось провести ни одного своего кандидата, но и 16 коммунистическихъ депутатовъ—цифра въ достаточной степени краснорѣчивая и свидѣтельствующая о томъ, что не все благополучно въ области борьбы съ коммунизмомъ и революціонными тенденціями среди рабочихъ центральной и крестьянъ восточной Польши.

Въ нашихъ обзорахъ внутренней жизни страны мы неоднократно указывали на тѣ обстоятельства, которыя, съ нашей точки зрѣнія, способствуютъ и благопріятствуютъ развитію коммунистической пропаганды революціонныхъ, враждебныхъ Польшѣ тенденцій на восточныхъ окраинахъ Польши среди православнаго населенія этихъ окраинъ и потому въ настоящій моментъ мы этого вопроса касаться не будемъ, но нельзя не повторить, что вниманіе къ нуждамъ Православной Церкви, укрѣпленіе религіознаго чувства населенія, сплоченіе его вокругъ Церкви и противодѣйствіе антицерковнымъ разрушительнымъ тенденціямъ, откуда бы онѣ ни исходили и какими бы политическими или національными лозунгами ни прикрывались бы—есть лучшій путь къ остановкѣ развитія коммунистическаго вліянія среди православныхъ гражданъ Польши.

Возвращаясь къ оцѣнкѣ общихъ результатовъ выборовъ, повторяемъ, что хотя правительству Маршала Пилсудскаго не удалось провести въ Сеймъ абсолютнаго большинства представителей безпартійнаго блока сотрудничества съ правительствомъ, все же взаимоотношенія между правительствомъ и законодательными палатами будутъ въ значительной степени облегчены какъ фактомъ осуществленія многочисленной и сплоченной правительственной партіи въ Сеймѣ, такъ и фактомъ полученія правительственнымъ блокомъ почти половины мѣстъ въ Сенатѣ. Можно думать, что тѣ безплодные конфликты, на которые расходовались силы правительства и парламента въ эру ненормальныхъ отношеній между ними во время существованія Сейма и Сената минувшаго созыва, отойдутъ въ область прошлаго, и правительство получитъ возможность безпрепятственно приступить къ осуществленію той реформы, которая особенно дорога сердцу его Главы—къ реформѣ государственнаго строя Польши и введенію въ этотъ государственный строй недостающихъ ему элементовъ постоянства и стабильности.

Этотъ моментъ, полученіе правительствомъ Маршала Пилсудскаго возможности приступить въ новыхъ условіяхъ къ этой работѣ по укрѣпленію польской государственности, и является однимъ изъ основныхъ эффектовъ минувшихъ выборовъ. Вторымъ является то, что побѣда правительства Маршала Пилсудскаго обезпечила Польшѣ внутренній и внѣшній миръ, въ которомъ она такъ нуждается. Можно не раздѣлять всѣхъ мнѣній правительства, можно не сочувствовать его политикѣ по цѣлому ряду вопросовъ и привѣтствовать ее въ рядѣ другихъ областей, но нельзя не признать того, что является очевидной истиной, признаваемой, не только въ Польшѣ но и за границей: только правительство Маршала Пилсудскаго внесло въ жизнь Польши, во всѣхъ ея областяхъ, элементъ постоянства и стабилизаціи. Въ той обстановкѣ, въ которой происходили выборы, могло быть только два исхода. Побѣда правительства—побѣда порядка, соціальнаго мира внутри и международнаго мира внѣ Польши, побѣда оппозиціи — угроза внутреннему и внѣшнему благополучію государства. Польша выбрала первое и въ этомъ сказался присущій всякой націи здоровый инстинктъ самосохраненія.

Іерархія

Православной Церкви въ С. С. С. Р. *)

(Имя, фамилія, наименов. по каѳедрѣ, годъ хирот., образов. и состояніе до епископскаго сана, ранѣе занимаемая каѳедра).

145. МАКАРІЙ—епископъ Краснослободскій.
146. МАКАРІЙ Знаменскій—епископъ быв. Васильсурскій.
147. МАКАРІЙ—епископъ Уманскій, викарій Кіевской епархіи.
148. МАКАРІЙ Опоцкій—епископъ Череповецкій.
149. МАКСИМЪ Руберовскій — епископъ Полонскій, Волынской епарх., хир. 1923 г., М Дух. Ак., быв. смотритель Житомірскаго дух училища, іеромонахъ съ 1917 года.
150. МАНУИЛЪ Лемешевскій — епископъ Лужскій, хир. 1923 г. унив., іеромонахъ, настоятель церкви Косьмы и Даміана въ Петроградѣ. Въ Соловкахъ.
151. МАРКЪ Бакалдинъ—епископъ, викарій Уфимской епархіи, Дух. Ак., быв. преподаватель Пермской семинаріи. Іеромонахъ съ 1917 года.
152. МАѲѲІЙ Крамцовъ—епископъ Новогород.—Сѣверскій, хир. 1922. Подъ сомнѣніемъ.
153. МЕЛЬХИСЕДЕКЪ Паевскій—Митрополитъ Бѣлорусскій, Дух. Ак., ректоръ Тифлисской семинаріи, архимандритъ, быв. епископъ Кронштадтскій, епископъ Ладожскій, епископъ Слуцкій, архіеп. Минскій, въ Москвѣ запрещено ему служеніе митрополитомъ Сергіемъ и еп. Алексіемъ Серп.
154. МЕЛЬХИСЕДЕКЪ - епископъ Уразовскій изъ Уфы.
155. МЕѲОДІЙ Абрамкинъ—епископъ Раненбургскій, Дух. Ак., быв. помощникъ смотрителя Рязанскаго духовнаго училища, свящ. съ 1917 г.
156. МИТРОФАНЪ Семашкевичъ—митрополитъ Донской, хир. 1906 г., Дух Ак., ректоръ Духовной Семинаріи, архимандритъ изъ протоіереевъ, быв. епископъ Чебоксарскій, епископъ Пензенскій. Въ расколѣ съ 9-22 декабря 1925 г., запрещенъ митрополитомъ Сергіемъ.
157. МИТРОФАНЪ Гриневъ — епископъ Аксайскій, настоятель Задонскаго мон., архимандритъ, быв. епископъ Новочеркасскій недавно вернулся изъ Соловковъ.
158. МИТРОФАНЪ Поликарповъ—епископъ Бутурлиновскій. Въ ссылкѣ.
159. МИТРОФАНЪ Русановъ—епископъ Уразовскій, Въ расколѣ съ 9 22 декабря 1925 г. Было покаялся, но опять возвратился на свою блевотину. Запрещенъ митрополитомъ Сергіемъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Redaktor-Wydawca E. SAKOWICZ. Редакторъ-Издатель Е. САКОВИЧЪ.

Zam. Nr. 39. Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.